ЗНАНИЕ

Новое в жизни, науке, технике

Подписная научно-популярная серия

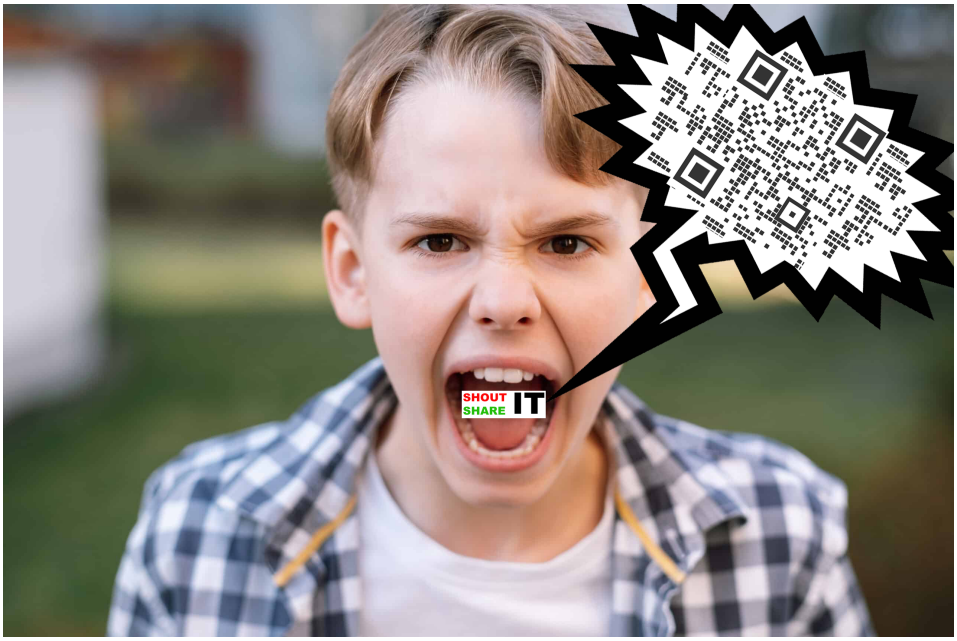
«Знак вопроса»

1'89

Наука и религия о Туринской плащанице

Р.К. Баландин

ЧУДО ИЛИ НАУЧНАЯ ЗАГАДКА?


SHOUT
SHARE IT

Annotation

Туринская плащаница с изображением тела человека, снятого с распятия, — одна из наиболее загадочных исторических реликвий, с которой связано много самых разных предположений и гипотез. Существует даже версия, что на ней запечатлен Иисус Христос.

О том, как наука пытается объяснить этот феномен, какие методы она использует, живо и интересно рассказывает автор на страницах этой брошюры.

http://znak.traumlibrary.net

- Знак вопроса 1989 № 1
  - К читателям
  - Чудо или научная загадка?
    - Разрушение тайны
    - Бог или маг?
    - Что это такое?
    - История реликвии
    - Свидетельство искусства
    - Фотографии
    - Следы ведут в Палестину
    - Научный штурм
    - Анализ крови
    - Отпечаток тела
    - Ткань
    - Гуманитарный метод в естествознании
    - Жажда идеала
    - Евангелие от людей
      -
      - От Матфея (XXVII, XXVIII)
      - От Марка (XV, XVI)
      - От Луки (XXIV)
      - От Иоанна (XIX, XX)
      - Апокрифы
    - Кровь на плащанице
    - Как это могло произойти
    - Так ли важны результаты?
    - Непознаваемое
    - Вечная тайна
    - И все-таки — научная загадка
  - Дополнения
    - Казнь Иисуса

        - Смерть Иисуса
        - Чудо?
        - Тайна?
- notes
    - 1
    - 2

Знак вопроса 1989 № 1
Рудольф Константинович Баландин
Чудо или научная загадка? Наука и религия о Туринской плащанице

К читателям

С чего начинается наука? С вопроса, с удивления перед творением природы или созданием человека, с ощущения тайны. Однако для науки только этого еще мало, она невозможна без систематизации фактов, логических умозаключений, без четкой методики исследований. И наконец, важнейшее условие — постановка проблемы. Это, пожалуй, наиболее ответственный этап на пути познания и, безусловно, самый увлекательный. В то же время о нем пишут сравнительно редко и скупо. Популяризация науки по давней традиции предполагает прежде всего доходчивый рассказ об уже сделанных открытиях, решенных проблемах.

Задача серии «Знак вопроса» в том, чтобы показать науку в движении — начиная с момента обнаружения непонятного явления и первых высказанных гипотез. При этом особо подчеркнем, что серия будет рассказывать о **научных проблемах** или, говоря иначе, о тех явлениях, которые в принципе доступны научным исследованиям. Предполагается знакомить читателя с наиболее интригующими проблемами современных наук о природе и человеке, с явлениями, часто кажущимися таинственными и потому порождающими разного рода домыслы и небылицы. Несмотря на то что современная наука может ответить на очень многие вопросы, неразгаданных феноменов мироздания на наш век вполне хватает, да и вряд ли когда-нибудь они исчезнут вовсе, ведь процесс познания непрерывен и бесконечен.

«Знак вопроса» рассчитан на любознательного читателя. Будем помнить, что каждое научное открытие обогащает нас не только новым знанием, но и новым незнанием, ибо с расширением границ познанного нам открываются новые горизонты.

Надеемся, что серия «Знак вопроса» привлечет прежде всего молодых читателей. Живая творческая мысль призвана не удовлетворяться достигнутым, находить не только решения поставленных задач, но и обнаруживать нечто новое, выдвигать, по выражению Н. Бора, «безумные идеи», уметь задавать неожиданные вопросы там, где ограниченный ум не замечает ничего интересного. Короче говоря, читателю будет предложен «Знак вопроса» и предоставлена возможность для самостоятельных размышлений, поисков, сомнений и — будем надеяться — открытий.

В свою очередь «Знак вопроса» ждет помощи и от вас,

читатель. Пишите, что вас интересует, о каких естественнонаучных проблемах вы хотели бы узнать. Ждем ваши предложения, замечания, советы и заранее вам за них благодарны.

Наш адрес: 101836, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4, издательство «Знание», серия «Знак вопроса».

В последнее время снова резко возрос интерес к Туринской плащанице. В начале 1988 г. было разрешено провести определение ее возраста с помощью методов радиоуглеродного анализа. Со дня на день ожидался результат этого исследования, которое может дать ответ на один из ключевых вопросов — совпадает ли возраст плащаницы с временем смерти исторического прообраза Иисуса Христа? Однако не это главное, почему написана брошюра о Туринской плащанице. Вне зависимости от результатов радиоуглеродного анализа на примере изучения Туринской плащаницы можно наглядно показать, что такое научный метод вообще и как он «работает» при объяснении научных загадок и религиозных тайн в частности.

Современные научные методы часто позволяют ответить на многие вначале кажущиеся безнадежными вопросы, сузить круг возможных гипотез и предположений. Рассказ об исследовании Туринской плащаницы интересен и актуален еще и тем, что впервые для анализа исторического памятника применен мощнейший арсенал средств современной науки.

БАЛАНДИН Рудольф Константинович — член Союза писателей СССР. Автор 25 книг и более 200 очерков, статей. Глазные темы: изучение Земли, история науки, взаимодействие цивилизации с природой, судьбы материальной и духовной культуры.

Чудо или научная загадка?

Разрушение тайны

В последнее время снова резко возрос интерес к Туринской плащанице. В начале 1988 г. было разрешено провести определение ее возраста с помощью методов радиоуглеродного анализа. Со дня на день ожидался результат этого исследования, которое может дать ответ на один из ключевых вопросов — совпадает ли возраст плащаницы с временем смерти исторического прообраза Иисуса Христа?

Однако не это главное, почему написана брошюра о Туринской плащанице. Вне зависимости от результатов радиоуглеродного анализа на примере изучения Туринской плащаницы можно наглядно показать, что такое научный метод вообще и как он «работает» при объяснении научных загадок и религиозных тайн в частности.

Современные научные методы часто позволяют ответить на многие вначале кажущиеся безнадежными вопросы, сузить круг возможных гипотез и предположений. Рассказ об исследовании Туринской плащаницы интересен и актуален еще и тем, что впервые для анализа исторического памятника применен мощнейший арсенал средств современной науки.

Люди, встречаясь с непонятными, необъяснимыми явлениями, природными загадками, естественно, питаются как-то объяснить их. Одни это делают, опираясь на научные знания, другие — верующие — с помощью религиозных представлений. Чем отличается научное объяснение от религиозного? Какая разница между научной загадкой и религиозным чудом?

Вопросы эти не праздные и совсем не простые. Ответь! на них предлагаются самые разные, в зависимости от научной и философской компетенции автора, его отношения к познанию и бытию.

История науки — это, в сущности, бесконечный перечень создаваемых, признаваемых и опровергнутых гипотез, теорий, концепций. Так обстоит дело даже с физико-математическими и естественными науками. А о гуманитарных знаниях и говорить не приходится.

Религиозные «истины» в этом отношении, наоборот, отличаются устойчивостью. Их утверждают и чтут порой многие века. К тому же немало фактических сведений, приведенных в священных книгах и сказаниях, подтверждаются и в результате научных исследований. Известно, что эволюционный ряд животных, упомянутый в древних индусских ведах, в общих чертах отвечает данным палеонтологии, эволюционной теории.

Известный русский геолог А. П. Павлов приводил библейский миф о сотворении мира как одну из первых гипотез о последовательности развития Земли и жизни на ней, предваривших выводы науки. Сказание О всемирном потопе, встречаемое во многих религиозных системах, сыграло важную роль в истории геологии…

Не станем продолжать подобный перечень, отметим только, что понятие «научный» еще не означает «наиболее точный» или тем более «единственно верный», «истинный». Во всяком случае, научные заблуждения встречаются не так уж редко и бывают не менее нелепыми, чем религиозные предрассудки.

И все-таки есть, конечно, принципиальная разница между научными и религиозными подходами к тайнам и «чудесам» природы, к историческим событиям, к человеческой личности. Научный метод в отношении религиозных чудес действует разрушительно…

Обратимся в этом плане к конкретному, очень характерному примеру: загадке Туринской плащаницы. О ней написано немало, несколько публикаций было в нашей печати — научной и атеистической. Однако тема еще далеко не исчерпана. Она не только интересна, но и поучительна. С ней связано немало волнующих загадок и тайн — научных и религиозных, сплетенных в единый замысловатый узел.

Бог или маг?

Ни одной личности за всю историю человечества не посвящено так много сочинений, исследований, публикаций, как Иисусу Христу. Веками его «жития» — евангелия — остаются наиболее издаваемыми книгами в мире. Помимо четырех канонических (признанных христианскими церквами) евангелий, существует целый ряд апокрифических (неофициальных, запретных для верующих), отдельные отрывки из древних сочинений и необъятное море толкований, пояснений, пересказов, опровержений.

Христиане признают его Богом, сыном Бога-отца (творца вселенной), принявшим облик человека. Его жизнь, деяния, учение, смерть, воскрешение для них — чудо. Не случайно исходя из этого, исторический период разделен на две части, на две эры: древнюю (до рождения Христа) и новую (после рождения Христа). И это несмотря на то, что точную дату рождения в данном случае установить не удается. Интересно, что даже Мухаммед, основатель религии ислама, считал Иисуса Христа святым.

В то же время с давних пор многие люди — нередко из среды философов, ученых — признавали Иисуса Христа пусть идеализированным, величайшим, но все-таки человеком, вполне историческим лицом, события жизни которого были со временем расцвечены религиозной фантазией его последователей. Мнения о «нечудотворности» Христа церковь всегда клеймила как вредную, опасную ересь.

Наконец, было и, разумеется, остается немало сомневающихся в том, что Иисус Христос вообще существовал в реальности. У них есть свои серьезные аргументы, хотя, естественно, речь тут может идти лишь о немногих и не всегда убедительных свидетельствах, оставленных историками древности, а также о том, что канонические и апокрифические евангелия для ученых остаются произведениями, которые рисуют некий литературный образ. О том, имелся ли у него прототип и каким он был, остается только догадываться. Ведь каких-либо материальных свидетельств о нем не сохранилось…

Вот тут и приходится сделать оговорку. Существует историческая реликвия, которую некоторые непосредственно связывают с мученической смертью Иисуса Христа. Этот предмет вошел в историю под именем Туринской плащаницы: полотно цвета слоновой кости, на котором проступает светло-коричневое изображение мужчины со следами истязаний. Стоит упомянуть об этой реликвии, как. мнения слушателей резко разделяются.

Некоторые — из числа верующих в религиозные чудеса — отвергают всякую мысль о материальной, человеческой сущности Христа. А других возмущает сама постановка вопроса об историчности Христа и о возможности подлинных реликвий, связанных с ним. «Как же так? — заявляют они. — Уж не призываете ли вы уверовать в Иисуса Христа?!»

Так разделяются два подхода к проблеме: стихийно (или сознательно) научный и сознательно (или стихийно) религиозный. Причем в большинстве случаев естественная любознательность и склонность к сомнениям, самостоятельности суждений побуждает и верующих и неверующих всерьез относиться к научным результатам и методам исследований. Им противостоят те, кто с одинаковой убежденностью заранее отказывается как от сомнений, так и доказательств, основанных на фактах, конкретных сведениях. Такие люди предстают поборниками «религиозного метода». Ведь они утверждают свою веру, свои убеждения, свое мнение, не утруждаясь доказательствами, сбором и анализом фактов, не прибегая к объективным, то есть непредвзятым, исследованиям, не желая выслушивать тех, кто думает не так, как они. Даже в среде религиозных теоретиков, глубоко верующих мыслителей издавна сохранялось уважительное, а то и благоговейное отношение к научным знаниям.

Ведь наши сведения об окружающем мире, по их мнению, определяются высшим разумом, приобщающим нас к высшим истинам. Не случайно один из величайших ученых всех веков Исаак Ньютон совмещал научные исследования с толкованиями Библии. Там, где было приемлемо точное научное знание, он не считался с догмами священного писания. Да и великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов поступал точно так же, называя окружающий мир «Евангелием от Природы» — высшим достоянием человека, средоточием и источником высочайшей мудрости, с которым не могут сравниваться книги, созданные людьми, пусть даже самыми выдающимися.

Может показаться, что такое отношение к религии сложилось в Новое время, после эпохи Возрождения, когда особенно высоко поднялся авторитет науки. Однако это не совсем так. Даже в раннем средневековье один из главнейших теоретиков христианства, причисленный к лику святых, — Аврелий Августин вовсе не умилялся слепой вере в авторитет каких-либо лиц или сочинений. «Вера в авторитет, — писал он, — весьма сокращает дело и не требует никакого труда», а необходима она «для пользы простейших», «более тупоумных или занятых житейскими заботами». Такие верующие «легко одурачиваются подобием

логичных доводов». «Если они слишком ленивы или привязаны к другим занятиям, I или уже неспособны к науке, пусть они верят…»

В своем диалоге «О блаженной жизни», посвященном познанию сверхчувственных истин, Августин задается вопросом: «Представляется ли вам пищею души знание?» И Дает ответ: «Совершенно так… душа питается не чем иным, как разумением вещей и знанием». Конечно, в те далекие времена, полтора тысячелетия назад, представления о знании отличались от нынешних. Но будем помнить, с какой проницательностью отделял Августин веру и подобие разумных доводов от трудных поисков научных истин.

Любые поиски предполагают разные варианты методов и решений. Научные искания предполагают свободу мысли, поисков и сомнений. Единственное ограничение накладывает сам по себе научный метод, требующий опоры на факты и логику, обязательную доказательность выдвигаемых идей. То, что не имеет доказательств, остается вне науки. Таковы «правила игры». К сожалению, не все и не всегда признают их. В.истории науки нередки случаи, когда те, кто честно и твердо придерживался правил «научной игры», подвергались гонениям, а то и казням.

Так, в XVI веке жил и творил Джордано Бруно, который доказывал, что Вселенная бесконечна и вечна, что существуют круговороты материи. Одно его утверждение особо раздражало святую инквизицию. По мнению Бруно, Иисус Христос был магом, и чудеса его объясняются не сверхъестественной одаренностью, а умениями, доступными некоторым людям. За такую ересь католическая церковь карала смертью.

И Лев Толстой, считавший себя христианином, отрицал божественность Христа, его чудеса. Чтобы доказать свою правоту, Толстой заново, по своему разумению, перевел Евангелие. Для дополнительного истолкования текста он даже изучил древнееврейский язык. Писатель был отлучен православной церковью и проклят с амвона.

Правда, к тому времени появились научные исследования, посвященные жизни Иисуса Христа. В частности, были изданы основательные монографии на эту тему французского историка Э. Реиана и немецкого Ф. Штрауса.

В нашем веке ученым предоставилась уникальная возможность использовать для изучения реликвии, якобы относящейся к Иисусу Христу, целый спектр методик разных наук. Впервые исторический памятник — кусок ткани — был подвергнут столь основательному и разностороннему анализу. И надо сразу сказать, данный памятник действительно заслуживает

столь — пристального внимания.

Что это такое?

Итак, Туринская плащаница. Это продолговатый кусок льняного полотна длиной 4,3 м, шириной 1,1 м. Хранится аккуратно сложенным в серебряном ковчеге, помещенном за стальными прутьями высоко, над мраморным алтарем кафедрального собора Сан Джованни Баттиста (святого Иоана Крестителя) города Турина, расположенного на севере Италии.

Рис. 1. Показ плащаницы в соборе осенью 1978 г.
Рис. 2. Толпы паломников, устремленных в Туринский собор Сан Джиованни Баттиста
Рис. 3. Ученые приступили к изучению плащаницы

Осенью 1978 года третий раз в XX веке Туринская плащаница была выставлена на всеобщее обозрение. Она находилась, развернутая во всю длину, в глубине собора за пуленепробиваемым стеклом в стальной оправе. За шесть недель демонстрации реликвию посмотрело более 3 миллионов человек. На площади перед храмом в день и ночь находились толпы паломников. В воскресную ночь 8 октября показ был завершен. Плащаницу осторожно сняли со стены и перенесли в расположенный рядом королевский дворец. Там она на пять суток

была предоставлена для научных исследований.

О них у нас речь пойдет впереди. А пока подробнее ознакомимся с этой реликвией.

При беглом взгляде она вряд ли может привлечь внимание. На желтоватом фоне вдоль нее цо центру проступают светло-коричневые пятна. Резко выделяются две темные полосы, по которым ткань некогда обгорела.

Однако, если как следует присмотреться к плащанице, окинув ее взглядом целиком, пятна сольются в необычайное изображение. Обнаженный мужчина, лежащий во весь рост, на одной половине ткани виден спереди, на другой — со спины, сзади. Еще более отчетливое изображение проступает на фотографиях плащаницы. Эффект усиливается, если рассматривать негативы. Дело в том, что изображение на плащанице негативное: обычно затемненные участки, скажем глазницы, выглядят на ней светлыми, и наоборот. Так что негатив с этого негатива получается обычной фотографией — позитивом с привычным для глаза распределением света и тени. Изображенная на плащанице фигура поражает своим совершеннейшим натурализмом (см. рис. на обложке). Ее с полным основанием можно было бы счесть фотографией, если бы не достоверный возраст реликвии, превышающий… пять столетий! Только в Турине она находится уже более 400 лет.

Если это нечто подобное фотографическому снимку, то как он был сделан? Какими техническими средствами? Кем? Когда? Или это следы некогда нарисованной фигуры? Или какая-то необычайно ловкая подделка старинного мастера, пожелавшего создать подобие того легендарного покрывала, в которое был завернут, согласно евангельскому преданию, Иисус Христос?

Для многих и многих верующих подобные вопросы могут показаться бессмысленными и даже кощунственными: надо отбросить сомнения и уверовать в чудо Христа, свидетельством чего является святая реликвия! Смотрите: на теле проступают раны, оставленные бичом палача. На руках и на ногах — пятна и потеки крови — следы распятия на кресте. Лоб и затылок в кровоточащих ранах, оставленных терновым венцом. Лик нерукотворный, изображение чудесное, единственное на всем белом свете и неповторимое…

Действительно, изображение человека на плащанице заставляет вспомнить евангельские описания смерти Христа. Более того, оно и впрямь выглядит чудесным. Если не учитывать некоторых очень характерных деталей (о них у нас еще будет речь), оно вполне соответствует обычному каноническому образу Иисуса Христа, снятого с распятия и увековеченного на тысячах

картин, икон, изваяний.

Но все это еще ничего не доказывает. Сходство не есть тождество. С позиций религиозной веры каждый человек имеет возможность либо признать реликвию подлинной и поклоняться ей, либо начисто отвергнуть это мнение, а заодно и саму идею об историчности Иисуса Христа. Однако научный подход, не отвергая любую версию, требует представить систему доказательств, удостоверяющих хотя бы степень вероятности того или иного мнения. Надо непременно учесть все имеющиеся, факты, а не подбирать из них только такие, которые свидетельствуют в пользу какой-то одной идеи.

Итак, цель исследований — выяснить возраст плащаницы, ее принадлежность какому-то определенному географическому району, ее подлинность (то есть именно нерукотворность, естественность изображения, а не создание его искусственным путем). И если возраст ее около 30–40 годов новой эры, если выяснится, что она тогда находилась в районе Мертвого моря (Иерусалима), а изображение подлинное, то в таком случае… Нет, даже, и в таком случае ученые вряд ли единогласно признают, что перед нами изображение легендарного Иисуса Христа.

Только вот как доказать все это? Какой Шерлок Холмс умудрится обнаружить улики, по которым можно, восстановить историю плащаницы? Наконец, важно выяснить, как же все-таки могло появиться или, точнее сказать, проявиться как на фотографии изображение человека, погибшего 500, а возможно, и 1950 лет назад?!

История реликвии

Прежде всего надо установить достоверную историю плащаницы. К сожалению, на этот счет сведении немного, и не все они убедительны.

Как мы знаем, более 400 лет она хранится в Турине… Сам по себе этот срок почтенен для исторической реликвии. Он вполне достоверен. Довольно точно выяснено, что в середине XIV века плащаница находилась во. французском городе Лирей и принадлежала местному феодалу — рыцарю графу Жоффруа де Щарни. Откуда и как она попала к нему, остается тайной. Ее выставили в его родовой церкви, и местный священник утверждал, что она подлинная. Тотчас в церковь хлынул поток паломников.

Надо заметить, что в ту пору существовало немало более или менее искусных подделок «святых реликвий», в частности плащаниц. Вполне естественно, что здравомыслящие люди усомнились в подлинности плащаницы из Лирея. Среди них был и местный епископ. По его словам, после тщательного осмотра и опроса выяснилось, что холст был «хитро разрисован», и даже якобы удалось найти художника, сделавшего эту подделку. Правда, имя художника не было названо. Никто из художников средневековья, насколько известно, не создавал ничего подобного совершенно натуральному изображению на плащанице. Такая версия выглядит фантастичной, если не предполагать, что в ту пору во Франции жил какой-то необыкновенный мастер, от которого сохранилось только одно произведение.

Папа Климент VII тем не менее не запретил показ Лирейской плащаницы, хотя повелел непременно разъяснять, что это не подлинник, а творение художника. В общем, церковь тем самым признала реликвию фальшивкой, хотя, по-видимому, по соображениям материальной и идеологической выгоды не запретила ей поклоняться. Это вполне отвечает христианской традиции молиться перед иконой и целовать крест, то есть признавать за некоторыми материальными рукотворными предметами духовную ценность, приобщающую к высшим истинам и образам.

В середине XV века внучка графа де Шарни подарила плащаницу герцогу Людовику Савойскому. Построив по такому случаю церковь в городе Шамбери, герцог с почестями поместил туда реликвию.

В 1532 году ризница Святой Часовни, где хранилась в серебряном ларце плащаница, загорелась. От сильного жара

ларец начал плавиться. Его удалось вытащить из огня. Холст, который дымился и на сгибах обуглился, залили водой. Затем поврежденные участки залатали монашки (кстати, пожоги потом позволили получить дополнительные материалы для научных исследований). С 1578 года плащаница находится в Турине. Понятно, что наиболее важной представляется история этой реликвии до XIV века. Достоверные сведения о том периоде отсутствуют, а потому исследователи предлагают более или менее вероятные версии.

В начале XIII века при взятии Константинополя крестоносцы обнаружили в одном из храмов плащаницу с изображением Христа. После разграбления города она пропала. Возможно, это и была Туринская плащаница, хотя неизвестно, каким образом она попала к де Шарни. Вряд ли этот пробел удастся восполнить. Есть предположение, будто плащаница была вывезена из Константинополя во Францию рыцарями воинствующего ордена тамплиеров, упраздненного чуть более столетия спустя.

Еще неопределенней данные о более ранней истории реликвии. Ученые сопоставляют разрозненные сведения из разных источников. В середине века бытовала такая версия: полотно с чудесным нерукотворным ликом Христа в 40 году увез его ученик Фаддей в Эдессу (ныне Урфа, Турция). По-видимому, во время одной из войн реликвия в ларце была замурована в крепостную стену, где находилась до 525 года, когда при реконструкции стены клад был обнаружен. Через четыреста лет ее перевезли в Константинополь.

По другой версии, также упоминаемой в средневековых источниках, «священную плащаницу», как ее называли, в V веке перевезли из Иерусалима в Константинополь, где для нее была построена Влахернская базилика. В период борьбы с иконами и почитанием священных реликвий (VII–IX века) ее тайно отправили в Иерусалим, а затем вновь вернули на прежнее место.

Конечно, нет надежных данных для отождествления Туринской и «священной» плащаниц (на этот вопрос имеется возможность ответить лишь в результате специальных научных исследований, о которых будет упомянуто позже). Но и решительно отрицать такую версию тоже нет оснований. В пользу тождества говорит «Каталог реликвий», составленный в XII веке, где упоминается «окровавленная плащаница Христова, хранящаяся в Константинополе».

Свидетельство искусства

В научных исследованиях могут быть использованы, в частности, произведения искусства и методы искусствоведения. Тем более когда, как в нашем случае, речь идет о легендарной личности, об иконографии, возможности подделок, о «нерукотворности» изображения.

Мы уже знаем, что не известно никаких художественных традиций, позволяющих классифицировать принадлежность фигуры, «проявленной» на плащанице, к какой-либо школе живописцев или конкретному художнику не только античности или средневековья, но и более позднего времени. Однако все-таки не исключается возможность хитроумной подделки под «нерукотворный образ».

Оставив без внимания вопрос о способе, которым удалось сделать изображение, обратим внимание на значительное сходство мужчины с плащаницы и огромного числа иконописных ликов Иисуса Христа. Некоторые исследователи полагают, что это свидетельствует о сознательной подделке под традиционные портреты. Но в таком случае остается еще более трудная загадка: почему со времен Византийской империи, примерно с VI века лики Христа на иконах, монетах, скульптурах стали более или менее сходными: бородатый человек с длинными волосами, вытянутым красивым лицом, прямым носом, глубокими глазницами, широким и невысоким лбом? Конечно, вариации существуют, но они не принципиальны.

Американский ученый А. Вагнер сопоставил пропорции деталей лица с плащаницы и лица Иисуса Христа на нескольких византийских монетах и иконах VI–VII веков. Совпадений оказалось так много (десятки!), что вряд ли допустимо говорить о случайности. Невольно вспоминается версия о находке плащаницы в Эдессе в VI веке. Вроде бы историческое свидетельство подтверждается?

Ну а если все-таки искусный мастер нанес на холст изображение Христа, использовав в качестве образца монеты и иконы?

Такой вариант маловероятен. И вот почему. Дело в том, что до VI века на позднеримских и ранневизантийских рисунках Иисус Христос изображался по-разному: безбородым, с усами, вьющимися короткими волосами, круглолицым… Художники вынуждены были полностью полагаться на свою фантазию, ибо в евангелиях о внешности Иисуса практически ничего не сказано. Почему бы вдруг иконописцы и монетчики пришли к единому

образу? Как они могли сговориться? И почему в последующие века пользовался всеобщей популярностью именно такой образ Христа?

Рис. 4. Фрагмент плащаницы. Темные штрихи — следы от ударов кнутом

Наиболее разумный ответ на эти вопросы: была обнаружена плащаница с «нерукотворным, чудесным» изображением. Она произвела, согласно письменным свидетельствам, глубокое впечатление на верующих. Художники использовали ее в качестве оригинала, модели. Обычно им удавалось увидеть только лицо, изображенное на холсте, который хранился в сложенном виде.

Откуда такое предположение? Во-первых, средневековые источники упоминают о лике Христа на плащанице. Во-вторых, у мужчины, изображенного на плащанице, кровоточащие раны находятся не на ладонях (как обычно показано на иконах, картинах, скульптурах), а. на запястьях. Это обстоятельство заставляет усомниться в поддельности изображения на плащанице. Ведь в таком случае было бы логично следовать иконописной традиции, помещая раны на ладони.

Если учесть все это, станет совершенно понятно то азартное, напряженное ожидание, в котором находились ученые, получившие возможность впервые детально обследовать загадочную реликвию, обнаружить новые уникальные факты и приоткрыть плотную завесу тайн и легенд, связанных с этим необычайным полотнищем.

Фотографии

Первая фотография плащаницы была сделана в 1898 году. Она со всей определенностью показала, что изображение негативное. Это стало сильным доводом против сторонников «поддельности» реликвии. Зачем художнику понадобилась совершенно чуждая искусству негативная картина? Да еще в средние века, когда ничего подобного не было известно и не могло вроде бы прийти кому-то в голову.

Благодаря фотографиям изображение на плащанице выглядит более контрастным, отчетливым и совершенно натуралистичным. Получаются, как бы сказать, фотокопии с оригинальнейшей уникальной фотографии древности.

Была сфотографирована и обратная сторона плащаницы. На ней не оказалось ничего подобного изображению человека или его фрагментов. Только в тех местах, где находятся потеки и пятна предположительно крови, отмечаются темные следы. Кстати, подобные пятна вполне Обычны на вид, позитивны в отличие от негативной фигуры.

Был сделан и ряд цветных микрофотографий. Они подтвердили версию о том, что темные потеки и пятна пропитывают ткань насквозь, проходя в промежутки между нитями. Удивительно, что пятна имеют, во всяком случае местами, красный цвет и даже визуально напоминают кровь. Только не ясно, могла ли кровь так хорошо сохраниться за многие века? Чтобы ответить на этот вопрос, хорошо бы иметь достоверную историческую реликвию подобного возраста со следами крови. Однако до сих пор такого предмета не обнаружено.

Возможно, микрофотографии дали бы дополнительные материалы. Однако степень увеличения пришлось ограничить из-за недостаточно удовлетворительных условий фотографирования. Требуются особо оборудованные подвальные помещения, потому что даже мельчайшие, неощутимые вибрации пола смазывают четкость микроизображений.

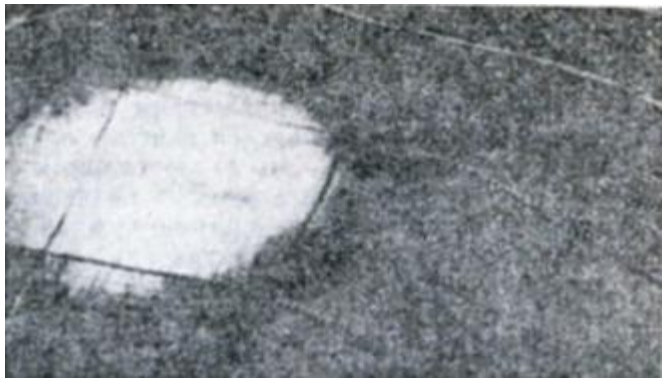


Рис. 5. С обратной стороны плащаницы видны только темные следы крови (в освещенном месте), а также потеки воды (справа), сохранившиеся с момента тушения пожара в церкви

Тем не менее удалось показать, что там, где изображено тело, облик основы ткани остается без изменений, но лишь темнеют ворсинки. Вряд ли такого эффекта можно добиться с помощью какого-то красителя. Очень показательны участки, подвергшиеся действию высокой температуры (по границе с обожженными местами). На микрофотографиях здесь не отмечено каких-либо изменений яркости изображения. А ведь если, как предполагают некоторые исследователи, оно есть результат теплового воздействия (скажем, с помощью нагретой металлической статуи), то на ворсинках, подвергнувшихся более сильному нагреванию близ пожогов, это оставило бы след. Температура, при которой обуглилась ткань, должна была бы изменить цвет пигмента (если исходить из предположения о нарисованности фигуры на плащанице). Наконец, остались пятна от воды, которой заливали тлевшую ткань. Но и воздействие воды нисколько не повредило изображение, как убедительно показали микрофотографии.

Все это свидетельствует против гипотез о поддельности или вообще искусственном происхождении изображения. Правда, остается совершенно неясно, каким образом оно возникло. Фотография настолько нам привычна, что ее научное значение обычно недооценивается. И дело даже не в специальных видах фотографических съемок: с особыми фильтрами, использованием микроскопов, различных приспособлений. На примере плащаницы видно, что фотография в ряде случаев помогает отчетливее выявить малозаметные детали, воспринять цельное изображение наиболее полно, ясно..

Рис. 6. Микрофотографии обратной стороны плащаницы. Видна структура ткани. Вверху — просачивание крови

Не случайно для исследований земной поверхности именно по этим причинам за последние десятилетия широко и плодотворно используются аэрофотоснимки, а теперь еще и снимки из космоса. Они помогают даже выявлять геологические структуры, особенности геологического строения, которые другими способами определяются с большим трудом. Однако каким бы внимательным, обстоятельным, детальным ни был внешний осмотр, он не позволит ответить на многие вопросы о химическом составе, возрасте и некоторых других свойствах изучаемого объекта. К счастью, современная научная техника, разработанные методики исследований дают возможность более или менее точно отвечать на подобные вопросы.

Казалось бы, неразрешимая задача — восстановить облик той местности, где когда-то находился предмет, в данном случае плащаница. Но даже и об этом подчас можно судить, хотя бы и не вполне достоверно, используя соответствующие научные методы.

Следы ведут в Палестину

Для восстановления растительности, а по ней и климатических условий былых эпох геологи и палеогеологи используют так называемый спорово-пыльцевой анализ. Суть его такова. Из слоя осадочной горной породы, отложенной в данную эпоху на суше (в реках, озерах, болотах), отбираются образцы и обрабатываются так, чтобы отделить пыль, среди которой находятся споры и пыльца растений.

Споры и пыльца местных растений постоянно витают в воздухе и попадают в почву. Здесь они захороняются. В большинстве случаев они мало изменяются за многие тысячи, а то и миллионы лет. Исследуя под микроскопом эти свидетельства былого растительного покрова, ученые судят о том, какие растения преобладали в данную эпоху в этом районе. А по характеру растительных веществ восстанавливаются былые климатические условия.

Подобный метод используется и в криминалистике, когда требуется выяснить, в каких районах побывала та или иная вещь. На ней сохраняется пыльца растений, характерных для тех мест, где данная вещь находилась.

Рис. 7. Ученые отбирают пробу на пыльцевой анализ с поверхности ткани

Один шведский криминалист провел подобное исследование и с Туринской плащаницей. С помощью клейкой ленты он собрал пыль, находящуюся на ней, выделил пыльцу и тщательно изучил ее под микроскопом. Практически у каждого вида растений пыльца имеет особенности, по которым ее можно распознать, идентифицировать. Существуют специальные таблицы, показывающие облик пыльцы различных видов растений. Сверяя наблюдаемые образцы с этими таблицами, палинологи (специалисты по спорово-пыльцевому анализу) определяют виды растений.

В результате изучения пыльцы с плащаницы выяснилось, что она в подавляющем большинстве принадлежит растениям, произрастающим в Италии и во Франции. Это вполне естественно. Вместе с тем присутствовала в заметном количестве пыльца растении, не встречающихся в этих землях, а произрастающих в южной Турции, Палестине. Это заставляет вспомнить версию о пребывании Туринской плащаницы в Константинополе и в Эдессе.

Но самое удивительное: была обнаружена вдобавок пыльца (в количестве всего 7 экземпляров) солелюбивых растений, встречающихся в районе Мертвого моря, то есть там, где, по преданию, был распят Иисус Христос.

Казалось бы, теперь-то истина открылась в полной мере: получены доказательства пребывания плащаницы в тех местах, о которых говорится в старинных письменных источниках. В таком случае Туринская плащаница должна была пройти путь от района Мертвого моря, Палестины, Турецкой Анатолии до своего нынешнего местопребывания. Разве это не ясно?

И все-таки приходится помнить: наука должна особенно пристрастно, изобретательно, изощренно проверять любые версии, сколь бы убедительными они ни выглядели. Наука — это умение сомневаться, а не только выстраивать логические цепочки доказательств или теоретические конструкции. Иногда даже может показаться, что ученые с каким-то особенным удовольствием стремятся опровергнуть предлагаемые гипотезы и теории, выискивая для этого малейшие возможности.

Вот и результаты анализа пыльцы растений с плащаницы не признаны совершенно убедительными, однозначными. Скептики напоминают, что и в Италии, и во Франции плащаница демонстрировалась много раз; ее могли касаться паломники, побывавшие, скажем, в Палестине. Это тем более вероятно, если плащаница была похищена из Константинополя.

…Невольно припоминается ироническое высказывание французского писателя Жюля Ренана: «Ученый — это человек,

который в чем-то почти уверен».

Что тут поделаешь! Научная мысль никогда не принимается на веру. Это не свидетельствует еще о ее мудрости, глубине, красоте. Просто это указывает на ее научность и тем отличает от всяких других идей — в искусстве, религии, обыденной жизни.

Научный штурм

Любая загадка природы или человеческой истории особо привлекательна для исследователей. Наука — это не только сбор и хранение информации, сомнения и споры, но прежде всего вторжение в неведомое. Только в школьных учебниках все на свете объяснено как дважды два четыре.

Даже учебники для вузов угнетают творческую мысль иллюзией всезнания. Возможно, иначе и нельзя: прежде чем отправиться в неведомые области науки, требуется основательно освоить научный метод и ознакомиться с тем, что уже открыто, изучено. Иначе, как говорится, станешь изобретателем велосипеда. Для науки нет запретных тем и проблем. В этом отношении религиозная вера не то чтобы ограниченна, но часто благосклонно допускает, а то и приветствует отсутствие любознательности. Вера в авторитет (пророка, ученого, мыслителя, священного писания) вполне может подменить самостоятельную работу ума, труд познания.

Показательна в этом отношении история Фомы по прозвищу Близнец, рассказанная в Евангелии от Иоанна. Услышав весть о чудесном воскрешении Иисуса Христа, Фома сказал: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (от Иоанна, XX, 25).

И только воочию увидев воскресшего Христа, Фома уверовал в чудо.

«Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (там же, 29).

Действительно; с позиций религии высокая доблесть в непоколебимой вере даже в то, что сам не видел, не исследовал. Чисто по-человечески не очень-то симпатичен Фома неверующий, который собирается ради познания, для утоления своих сомнений вложить палец в кровоточащую рану. Однако приходится признать, что именно это отвечает научному методу исследований (конечно, понимая аллегорически евангельскую притчу). То, что для верующего может показаться кощунством, недостатком истинной веры, слабостью духа, для ученого выглядит совершенно необходимым сбором достоверных сведений, фактов. Без этого научное исследование теряет всякий смысл, превращаясь в своевольное фантазирование или в бесплодные схоластические рассуждения.

Вот почему более трех десятков «последователей» Фомы неверующего, современных ученых разных специальностей,

которых объединило стремление исследовать Туринскую плащаницу, с огромным нетерпением ожидали разрешения ее владельцев на этот уникальный опыт. Требовалось подвергнуть анализу все, начиная с характера самого изображения и кончая следами — якобы! — крови. Кощунственное и духовно разрушающее безверие? Нет, стремление использовать научный метод и для изучения религиозной реликвии.

Католическая церковь, папа римский до сих пор не признали Туринскую плащаницу погребальным саваном Иисуса Христа. Возможно, в нашем веке и просвещенные религиозные деятели не могут поступить иначе без надежных научных данных. Этот факт весьма показателен.

Разрешение на исследование плащаницы было дано. Это тоже показывает высокий авторитет сегодняшней науки. (Переговоры велись не только с церковниками-попечителями, но и потомком герцогов Савойских, бывшим королем Италии Умберто II, владельцем Туринской реликвии.)

«Пожалуй, ни один археологический объект и ни одно произведение искусства, — пишет советский ученый П. А. Ваганов, — никогда не были „атакованы“ с привлечением столь мощного арсенала научных сил и средств, как Туринская реликвия, изучавшаяся в течение нескольких дней и ночей октября 1978 года. Комплекс предназначавшихся для исследования методов включал такие, которые успешно зарекомендовали себя при решении различных проблем криминалистики и выявлении всякого рода подделок. Многое было сделано для того, чтобы изучить ткань на атомно-молекулярном уровне.

Спектроскопия в видимой, ультрафиолетовой и инфракрасной областях, флюоресценция с различными видами возбуждения, радиография и инфракрасная радиометрия, химический микроанализ, фотография и микрофотография — вот далеко не полный перечень методов, приготовленных для „атаки“. Большие надежды возлагались на анализ, способный дать информацию об элементном составе вещества. Так, с помощью возбуждения и регистрации характеристического рентгеновского излучения предполагалось установить, какие именно химические элементы присутствуют на поверхности ткани, нет ли среди них таких, которые входят в качестве примесей в краски. Интересной была бы при этом идентификация микроэлементов, обычно находящихся в человеческой крови».

Рис. 8. Исследователи получили возможность взглянуть на обратную сторону Туринской реликвии

За работу взялись более 30 ученых из США (преимущественно) и Италии. Американцы привезли с собой около трех тонн новейших научных приборов, в том числе и такие, которые используются, в частности, при космических исследованиях. Изучение плащаницы велось 5 суток без перерыва по четкой программе сменявшимися бригадами ученых. И хотя результаты оказались впечатляющими, многое так и не удалось сделать из-за нехватки времени.

Ученым не было позволено выставлять плащаницу на солнечный свет и вообще делать что-либо, способное повредить ей. По этой причине не производились, например, исключительно важные исследования абсолютного возраста ткани. Они широко используются в нашем веке в геологии, археологии. Суть их в том, что некоторые радиоактивные элементы оставляют после себя продукты распада. Процесс идет неуклонно по простым закономерностям. Одни элементы (изотопы) распадаются очень быстро, другим на это требуются тысячелетия, третьим — миллионы лет. Зная количество соответствующего элемента (изотопа) и накопленных продуктов его распада, ученый в результате тончайших анализов и сравнительно несложных расчетов может определить возраст образца с немалой точностью.

Однако для определения абсолютного возраста объекта требуется отделить от него и затем полностью уничтожить хотя бы маленький кусочек — образец. В частности, от плащаницы надо было бы отрезать небольшой лоскуток. Подобная операция с реликвией, как мы знаем, вначале была запрещена. Правда, в наши дни анализируемый лоскуток может быть совсем крохотным.

Поэтому в апреле 1988 года было разрешено отрезать от полотна плащаницы три лоскутка. Их передали для исследования в университеты Цюриха, Аризоны и Оксфорда. Окончательные результаты будут обнародованы на специальной пресс-конференции. До этого все исследователи должны хранить результаты анализа в тайне. Эта договоренность вдруг оказалась нарушенной, и в сентябре 1988 года в газете «Санди таймс»

появилось сообщение, что анализ бесспорно датировал изготовление ткани плащаницы примерно тысячелетием позже предполагаемой даты смерти Христа. В этой ситуации следует подождать официального сообщения о результатах исследования, как это было ранее обусловлено. Даже если плащаница датирована XI веком, все равно остается без ответа один из ключевых вопросов: как получено такое натуралистическое изображение человека? Эту загадку предстоит еще разгадать. Однако вернемся к исследованиям 1978 года.

Итак, плащаница на некоторый срок попала в руки компетентных ученых, оснащенных научной техникой. В результате было получено много фактов (часть из которых мы уже знаем), не подтвердивших версию об искусственном, рукотворном изображении на плащанице.

Анализ крови

Исследовались три составляющие реликвии: ткань как таковая, ворсинки со следами изменений и пятна, напоминающие кровь.

Как мы уже знаем, первые же фотографии показали, что характер изображения тела человека и пятен крови принципиально различен. Фигура негативна, пятна позитивны, то есть соответствуют обычным следам крови или краски. Требовалось выяснить, какой из этих двух вариантов (кровь или краска) более вероятен.

Исследования под рентгеновскими и ультрафиолетовыми лучами показали, что пятна на плащанице, по всей вероятности, оставлены кровью. Спектральный анализ; позволяющий улавливать мельчайшие количества химических элементов, показал наличие железа, калия, хлора — элементов, содержащихся и в крови человека. Удалось обнаружить следы гемоглобина.

Удивительно, что на микрофотографиях и под микроскопом предположительные следы крови выглядят совершенно реально: в виде сгустков коричневого или даже ярко-красного диета. Так обычно выглядит свернувшаяся на ткани кровь. Остается неясно, могла ли она столь замечательно сохраниться за многие века.

В поисках ответа на этот вопрос ученые исследовали для сравнения пятна крови на рубашке Авраама Линкольна, бывшей нл ием в момент убийства 14 апреля 1865 года. В общем, картика окгалась сходной. Правда, со дня смерти Линкольна прошел сравнительно малый срок, а более древнего окровавленного экспоната в наличии не было.

После дополнительной обработки первоначальных материалов были получены сведения, подтвердившие, что ткань окрашена кровью, по составу отвечающей человеческой (или обезьяньей). Таким образом, в конце концов вопрос о следах крови был решен положительно и с высокой степенью достоверности.

Впрочем, скептиков такие результаты не обескуражили. Что ж, пусть будет кровь, согласились они. Но как доказать, что она принадлежит именно этому человеку? И если изображение нанесено каким-то хитроумным способом, то уж для пятен вполне могли использовать натуральную кровь. Вдобавок пятна могли быть «подновлены» в более поздние времена.

Как нетрудно заметить, скептики стараются оспорить, подвергнуть сомнению или результаты исследований, или их

интерпретацию. Подобные изобретательность и настойчивость в попытках опровергнуть определенные утверждения могут кого-то огорчить или возмутить.

Однако надо бы недовольным помнить о правилах «научной игры». Научный метод требует именно сомнений в любых версиях, какими бы логичными они ни были. Надо постоянно придумывать новые варианты объяснений, выдвигать дополнительные гипотезы. Нередко это делают и сами исследователи, если они хорошие, опытные профессионалы. Они оговаривают неточности, погрешности, ограничения, которые характерны для данного метода.

Отпечаток тела

Наибольший интерес вызывали исследования самого изображения тела. Тщательное «просвечивание» плащаницы в различных лучах показало ничтожное количество красящих пигментов, явно недостаточное для получения рисунка. Это скорее отдельные капельки краски. Их появление вполне объяснимо случайными воздействиями. Скажем, известно, что художники в разные эпохи более 50 раз копировали изображение. Капли красок могли, конечно же, попасть и на реликвию. Тем более что количество пигментов на изображении и вне его примерно одинаковое.

Вывод о том, что изображение не было нарисовано, подтвердили исследования под микроскопом. Выяснилось, что волоконца в области изображения имеют желтую окраску, одинаковую и на поверхности полотна, и по краям нитей, в местах их контактов. Если бы использовались краски — жидкие или распыленные, — между нитями остались бы просветы. Тем более, как мы уже знаем, цвет изображения не изменился под действием высокой температуры возле обожженных участков.

Но может быть, неведомый художник наносил изображение какими-то специальными маслами, не содержащими красящих пигментов? Масло пропитывало ткань, а затем, скажем, под солнцем окислялось примерно так, как окисляется нефть. В результате на этих местах полотно темнело. Правда, в таком случае не ясно, каким образом столь закономерно изменяется интенсивность изображения? И почему масло не пропитало, хотя бы в отдельных местах, ткань насквозь?

Или другой вариант: сначала изображение нанесли красками, которые затем смыли, а потемнение полотна было вызвано окислением целлюлозы (содержащейся в нитях), которое сохранилось. Однако все эксперименты, проводившиеся по такому рецепту, дали отрицательные результаты, не удалось создать ничего подобного изображению на Туринской плащанице.

Рис. 9. Полученное с помощью компьютера объемное изображение лица на плащанице

Рис. 10. Эксперимент с получением отпечатка на ткани лица человека с монетами на глазах

Очень веские аргументы против версии о нарисованной фигуре предоставили двое молодых американских ученых Д. Джексон и Э. Джампер. Они применили метод, используемый для перевода аэрофотографии рельефа в объемное изображение. Ученые исходили из предположения, что более светлые части находились дальше от тела, чем темные. С помощью специальных инструментов, с последующей обработкой информации компьютерами, они получили четкое трехмерное объемное изображение. Ни обычная фотография, ни рисунок подобного эффекта не дают.

Итак, нет никаких доказательств рукотворности изображения. Но тогда возникает очень трудный вопрос: таким образом оно появилось на ткани?

Для многих наук принципиальное значение имеет возможность экспериментальной проверки полученных данных. Повторяемость эксперимента — наиболее убедительное доказательство его реальности. В физико-химических и технических науках так принято издавна. Единичное, индивидуальное, неповторимое, не поддающееся проверке с этих позиций сопоставимо с чудом.

С Туринской плащаницей произошло именно так. Все экспериментальные попытки воссоздать нечто подобное, проводившиеся до сих пор, закончились неудачей. В частности, оказались несостоятельными все варианты гипотезы об искусственном характере изображения. Помимо предположения, что это рисунок, выдвигались другие варианты: отпечаток е деревянной скульптуры (гравюры) или с раскрашенной глиняной матрицы, или с нагретой металлической статуи… Помимо того что эксперименты не дали положительного результата, совсем неубедительно выглядят предположения о существовании некогда

подобного произведения искусства — единственного и неповторимого за многие века. Позу фигуры на плащанице просто нелепо, неестественно придавать какому-либо объемному произведению искусства за исключением разве что надгробного памятника. В любом случае раны на руках не имело смысла переносить с ладоней (традиционный вариант) на запястья.

«Таким образом, — пишут советские авторы С. А. Арутюнов и Н. Л. Жуковская, — достоверно воспроизвести механизм получения искусственного отпечатка, сопоставимого с образом Туринской плащаницы, ни одним из известных ныне способов не удается. Разумеется, можно предположить, что в средние века существовал какой-то особый художественный рецепт, который впоследствии был утрачен; но тогда придется признать, что до нас дошло одно-единственное полученное с его помощью изображение, а именно сама плащаница».

Остается вроде бы единственный правдоподобный вариант: изображение на Туринской плащанице отражает облик реального человека. В таком случае опыты надо проводить с людьми. Подобные эксперименты были сделаны, причем людей предварительно мазали маслом, как это принято было в древности. Их клали на одну половину холста и закрывали другой. После этого обследовали, фотографировали оставшиеся на ткани масляные пятна. Некоторое подобие грубого отпечатка человеческого тела в общих чертах получалось, но не больше. Даже отдаленного сходства с изображением на плащанице достичь не удалось.

Кстати, еще в довоенное время французский хирург Пьер Барбье не только подтвердил анатомическую точность, полную натуралистичность изображения, но и заинтересовался необычным положением ран от распятия. Проделав эксперименты с трупами, он убедился, что гвозди, пробивающие ладонь, не могут удержать тяжесть тела (ведь кости на ладонях не скреплены прочно). Этого не происходит, если руку прибивать в области запястья.

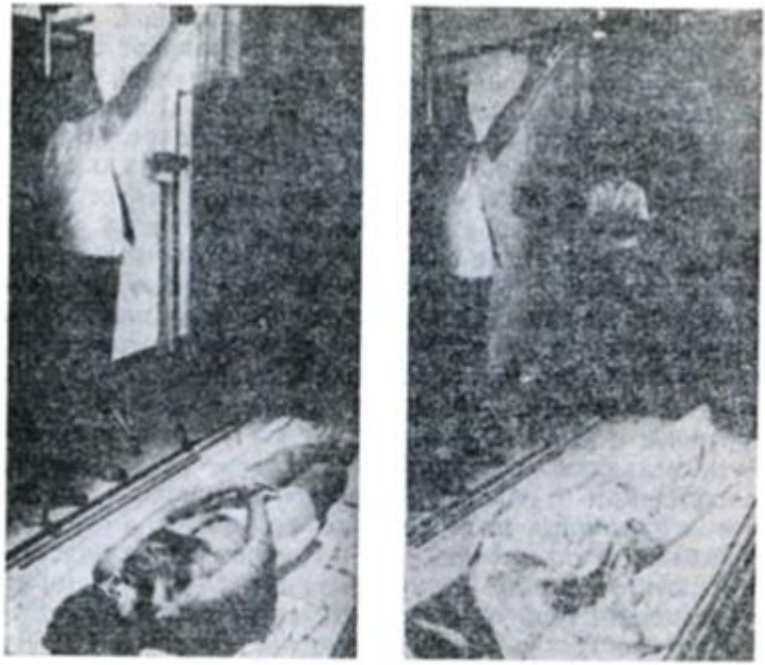


Рис. 11. Эксперименты, имитирующие вероятные условия получения на полотне отпечатка тела человека

То, что распятым на кресте римляне пробивали запястья, подтвердили археологические раскопки в Иерусалиме, проведенные в 1968 году. Впервые была вскрыта гробница с костями распятого человека. Об этом свидетельствовали разбитые нижние конечности (так делалось, чтобы ускорить смерть казненного), а также гвоздь, торчащий в пяточной части, вместе с оливковой щепкой. На внутренней стороне лучевой кости у запястья имелась отчетливая царапина. Археологи предположили, а медицинские эксперты подтвердили, что это след от гвоздя, вбитого в руку.

Выходит, почти не остается сомнений в том, что на плащанице каким-то образом отпечаталось тело человека, который предварительно был подвергнут истязаниям, а затем распят на кресте так, как было принято у римлян. На его теле отчетливо проступают рваные раны, оставленные римской многохвостной плетью, флагрумом, с кусочками свинца на концах. На голове — пятна крови от тернового венца, по-видимому, сделанного в виде короны, тиары…

Не удивительно, что немало специалистов после исследований и экспериментов стало склоняться к мысли, что Туринская плащаница — подлинное свидетельство, оставшееся от казненного Иисуса Христа. Первым из маститых ученых об этом

заявил еще в начале нашего века французский биолог Ив Деляж (кстати, не веривший в религиозное чудо). Он имел смелость сделать доклад о Туринской плащанице на заседании Французской Академии наук, высказав предположение, что предсмертный пот, содержащий мочевину, позже дающую пары аммиака, в соединении с маслами «отпечатал» изображение на ткань, а имя распятого человека — Иисус Христос.

Французская Академия категорически отвергла эту версию как неубедительную, не имеющую научных доказательств.

Ткань

Исследования ткани Туринской плащаницы проводились неоднократно, и не только путем визуального осмотра. Из нее было вытянуто несколько нитей, которые обследовал, в частности, бельгийский ученый Жильбер Ра. Он обнаружил в этой льняной ткани примеси хлопка.

Для погребальных саванов в Палестине использовали льняную ткань. Подобная ткань была в ходу и в Европе, где в раннем средневековье не знали хлопка. Однако там в ткань могли попасть лишь примеси шерсти (по иудейским обычаям была запрещена совместная обработка сырья растительного и животного происхождения; у христиан такого запрета нет). Следовательно, состав ткани говорит в пользу версии о ее ближневосточном происхождении.

Нити прялись на ручном веретене, тогда как в Европе оно было вытеснено колесной прялкой уже в начале XIII века: ткань сплетена по диагонали, зигзагом. Такой способ ткачества был распространен в античности. Нити отбеливались, как показали исследования, до того, как их ткали. Так поступали в древности. Следовательно, ткань скорее всего создана в античное время.

Высказано предположение, что ткань Туринской плащаницы была предварительно выстирана в отваре мылящего растения, которое в Риме называли «струтион», а на Руси — «мыльнянка». Такой прием был распространен в Древнем Риме и вполне мог использоваться в его провинциях. Ссылки на струтион были обнаружены в трудах Плиния Старшего.

Ученые, интересуясь плащаницей, специально просматривали древнюю литературу, чтобы узнать применявшиеся в ту пору химические вещества, способные придать ткани нечто подобное фоточувствительности. Были проведены эксперименты с обычной льняной тканью, а также выстиранной с мыльнянкой. Последняя ткань значительно более чутко реагировала на нагревание. Выходит, обработка полотна отваром мыльнянки (или какого-то другого растения с подобными свойствами) вполне могла придать ему повышенную чувствительность к тепловым излучениям или химическим воздействиям. Вдобавок мыльнянка токсична по отношению к низшим растениям — плесени, грибкам, что могло содействовать хорошей сохранности ткани на протяжении многих столетий.

Возникает вопрос: а не могли ли в древние или средние века использоваться особые растворы, после обработки которыми ткань становилась чувствительной к излучениям и испарениям

человеческого тела? В данном случае, судя по всему, такой эффект очевиден, хотя природа его не выяснена.

Самое удивительное, что ничего похожего на Туринскую плащаницу науке не известно; сравнить ее не с чем. Эта ее уникальность чрезвычайно осложняет научные исследования и обобщения. Загадочный феномен хотелось бы сопоставить с уже известными явлениями, объектами, сведениями. А как иначе? Скажем, если бы удалось обнаружить хоть один образец ткани с каким-либо изображением, подобным фотографическому, то тогда можно было бы определить элементы сходства его с плащаницей и отличить, выяснить традиции такого рода произведений, их принадлежность к определенным эпохам, странам и народам…

Для Туринской плащаницы этого сделать невозможно. Ее уникальность в истории человечества подтверждает вроде бы религиозную версию чудесной, чудотворной реликвии.

Однако если обратить внимание на окружающий нас реальный мир, то придется признать, что все его проявления — от былинок и мотыльков до гор, морей, планет — сугубо индивидуальны. Мы вправе классифицировать реальные объекты по тем или иным условно выделенным критериям, признакам. Но в подобные схемы укладываются не. сами реалии, а их условные схематичные подобия, образы — идеальные объекты. Если такую процедуру идеализации затруднительно производить с уникальной Туринской плащаницей, это осложняет, но не делает бесплодным научный анализ, предоставляя дополнительные возможности для различных версий, обобщений, гипотез, домыслов. Так обычно в науке: одни и те же факты можно выстроить в виде разнообразных теоретических конструкций, не противоречащих здравому смыслу. Возможность классификации уменьшает, но обычно не сводит к единице число такого рода теорий, концепций.

Гуманитарный метод в естествознании

Научные исследования, связанные с Туринской плащаницей, не могут ограничиваться только данными физико-химических, технических, естественных наук. Ведь даже для изучения природных объектов и явлений в ряде случаев ценные материалы предоставляют сведения искусствоведческие, фольклорные, эпистолярные. Что уж говорить об исторической реликвии, имеющей прямое отношение к одной из величайших мировых религий: запечатленный на ткани человек отвечает всем канонам христианской версии о смерти Иисуса Христа. Правда, перед нами изображение именно человека.

Причем, как мы позже убедимся, человека не мертвого, а живого. Кто бы ни был он, к какому бы веку ни относилась ткань, все равно плащаница позволяет по-новому, с научных позиций взглянуть на вероятные обстоятельства «смерти» и «воскрешения» обожествленного Иисуса. Она может служить, говоря научным языком, моделью, с помощью которой предоставляется возможность судить о реальных событиях. Эта загадка принадлежит не только религии, но и науке, сверхцель которой — поиски истины. В этих поисках и просвещенный верующий и образованный атеист должны как будто соединять свои усилия. Ведь в нашей скоротечной жизни среди вечных ориентиров, по которым, как по звездам, сверяют свои. пути отдельные люди и целые поколения, один из самых ярких — правда. Правда о мире и человеке, о настоящем и прошлом.

В нашем веке гуманитарные методы используются в естествознании все реже и, увы, неквалифицированней. Ученые предпочитают полагаться на физико-математические, химические, технические методы исследований. Действительно, таким образом можно добыть самые разнообразные объективные сведения. И уже на примере изучения плащаницы очевидно, насколько интересными, неожиданными, ценными могут быть эти данные, в особенности взятые во всей совокупности.

Кому же все-таки довелось быть увековеченным на Туринской плащанице? Запечатленный образ явно напоминает легендарного Иисуса Христа. Но это может свидетельствовать лишь о том, что были и другие люди, испытавшие пытки перед казнью, или даже сознательно повторившие страшную кончину человекобога. (Правда, подобные события, судя по всему, случались значительно позже I века, преимущественно в конце средневековья, в эпоху Возрождения, когда одинаково ярко проявлялись и свободомыслие, и религиозный фанатизм.)

Так возникает настоятельная необходимость учесть литературные источники, способные пролить свет на данную проблему. И хотя эту операцию проделывали очень многие специалисты, несравненно более компетентные, чем мы, есть смысл обратиться, в частности, к описаниям, имеющимся в евангелиях.

Иногда можно услышать (или прочесть) мнение: разве допустимо всерьез относиться к евангельским преданиям, в которых присутствуют явно фантастические сообщения да еще имеется и немало противоречий.

Относительно фантастических домыслов всякий разумный человек должен вроде бы отрешиться от предрассудков и предвзятых мнений, вспомнив, как часто подобные домыслы встречаются в современной массовой печати и даже в научных сочинениях. Никакое жизнеописание реально существовавшей личности, составленное в художественной форме, не обходится без домыслов. А ведь в начале нашей эры малочисленные еще науки находились, можно сказать, в младенческом состоянии и доступны были немногим. Зарождалось христианство вовсе не среди «интеллектуалов». Евангелия создавались в кругу мистически настроенных людей, склонных к религиозным экзальтациям. Вдобавок жизнеописания Иисуса Христа появились значительно позже его смерти (если согласиться, что это была реальная личность). Надо ли тогда удивляться, что в евангелиях присутствуют элементы фантастики (с позиций ученых или атеистов) и имеются противоречия?

Тем не менее вряд ли разумно пренебрегать научным анализом древних письменных источников или придавать такому анализу меньшее значение, чем, скажем, методам так называемых точных наук.

Жажда идеала

Верующие признают некоторые книги священными, истинными, авторитетнейшими. Действительно, среди сомнений, исканий, опровержений человеку требуется нечто устойчивое, прочное, основательное.

Если все отрицать, во всем сомневаться, то и собственное бытие, и окружающий мир представляются полной бессмыслицей. Должны же быть какие-то вечные, высочайшие идеалы, истины! А если их нет, то чем тогда человек отличается от животного?

В подобных рассуждениях есть свой резон. Вера в высшие истины, идеалы представляется важной человеческой потребностью. Исходя из нее, религиозные теоретики утверждают необходимость веры в боговдохновленные священные писания.

Однако надо учесть, что точно так считают приверженцы разных религий: буддизма, христианства, ислама, конфуцианства, иудаизма и многих других. Что же следует делать людям? Какие священные писания предпочесть? Во все сразу верить вряд ли возможно: слишком велики между ними разногласия, а то и непримиримые противоречия.

Вот и получается, что идеалы, почитаемые высшими, книги, считаемые авторитетнейшими, признаются только отдельными группами людей, порой многочисленными, но всегда составляющими меньшинство человечества.

Выходит, тут реализуется принцип не абсолютных истин, а лишь относительных. Та или иная группа верующих соглашается признавать некоторые священные произведения или реликвии, принимая их без доказательств, а главным образом по склонности души, по традиции или по иным каким-то причинам.

Даже не обязательно, чтобы священные писания и боготворимые личности были древними, мифологическими. Всегда находятся люди, выдающие себя за пророков и посланцев божьих, имеющие фанатичных сторонников. Порой местные культы «живых богочеловеков» приводили к изуверствам, массовым психозам.

Особенно уродливые формы принимает такая вера в общественной жизни, когда признаются высшими авторитетами политические вожди, «фюреры» и их идейные предшественники, а некоторые сочинения позволяется лишь восхвалять и цитировать. Тогда появляются специальные общественные прослойки «служителей культа», присваивающие себе огромную власть и львиную долю общественных богатств. А там, где есть подобные паразитические прослойки, неизбежны жестокая эксплуатация

народных масс, террор, ложь, лицемерие, упадок культуры, а в конце концов идейные и экономические кризисы, опошление, разложение и уничтожение высших идеалов…

Так люди от жажды абсолютных истин, идеалов, личностей приходят — на практике — к их отрицанию, кризису веры. Происходит это не только в политической жизни. История человечества знает множество религиозных войн, нередко между приверженцами одной и той же веры. Достаточно вспомнить движение реформации в Западной Европе или борьбу между представителями «старой» и «новой» веры в православии.

Стремление привести все человечество к единой «истинной вере» укрепляло решимость Колумба достичь Восточной Азии, плывя на запад от Европы. В результате был открыт Новый Свет. Затем последовало разграбление, покорение, а то и уничтожение обитавших там племен, гибель тамошних древних цивилизаций. Вновь уродливым образом проявилась жажда абсолюта, попытка утвердить прекрасные идеалы добра и милосердия, провозглашенные основателем христианства.

Поныне различные религиозные системы не только объединяют отдельные группы единомышленников, но и разделяют порой очень резко представителей разных направлений. Ни о какой единой для всех верующих абсолютной религиозной истине говорить не приходится, если не считать идею о существовании в мире сил, превосходящих человека во всех отношениях, в том числе и по разуму. Однако и философские системы, и научные теории подчас утверждают нечто подобное, хотя и с совершенно других позиций.

Выходит, история религии свидетельствует не только о неудержимой тяге людей к абсолюту, к идеалам, но и о невозможности достижения такого состояния единодушия человечества, а значит, об отсутствии, как показывают факты, подобных абсолютов.

Вроде бы приходим вновь к отрицанию и сомнениям. И все-таки положение не безнадежно. Существует в мире истинное и абсолютное Священное Писание, высший и абсолютный авторитет, распространяющий свое полное господство на всех людей и на каждого.

Речь идет о «Евангелии от Природы» (по М. В. Ломоносову) — источнике научных знаний человечества об окружающем и создавшем нас Мире, о неисчерпаемо сложном Мироздании.

Мы можем теоретически отрицать реальность окружающей и пронизывающей нас Природы. Последние доказательства, совершенно неопровержимые, остаются за ней. Нам, чтобы жить, приходится есть, пить, двигаться, одеваться, общаться с

окружающими, трудиться; появляемся на свет и уходим в небытие мы совершенно неизбежно. Какие еще нужны доказательства высшего господства Природы? Именно она — абсолютная реальность, абсолютная истина. В нас все относительно, эфемерно. Приобщение к леей, полное признание причастности к ее вечному бытию придает нашему существованию особую насыщенность, полноту, смысл.

Такова, как мне представляется, основа духовного единства человечества, упрочаемая научным познанием, которое помогает раскрыть реальные черты Мироздания.

Но наряду с этим сохраняют свое значение и более частные человеческие ценности, скажем, религиозные, связанные с той или иной религиозной системой. Однако с позиции обычного здравого смысла подобные духовные ценности приходится считать не абсолютными, а относительными уже в силу совершенно очевидного их разделения по разновидностям религий. Следовательно, и евангелия, в частности, разумно относить в разряд исторических документов, авторами которых были люди — со всеми достоинствами и недостатками, суевериями и знаниями, характерными для них как представителей конкретной эпохи и страны, определенного типа личности и общественного положения.

Будем считать, что вдохновила их творчество прежде всего жажда абсолюта, стремление отразить образ и учение идеального, обожествляемого человека.

Евангелие от людей

Историки I века совсем не упоминают о Иисусе Христе, о его мученической смерти[1]. Наиболее подробные материалы об этом представляют религиозные сочинения — евангелия. Часть из них, не признанных официальной церковью, относится к апокрифическим, а четыре — к каноническим. Они признаны церковью истинными. На них мы и будем основываться в своих изысканиях. Однако придется, конечно, учитывать и данные археологии, а также истории.

Около двух тысячелетий назад в районе Палестины сложилась трудная политическая, экономическая ситуация. В 63 году до н. э. римский полководец Помпеи после покорения Сирии захватил Иудею, раздираемую внутренними распрями. Она вошла в состав римских провинций, но внутреннюю стабильность не обрела. Обострились классовые столкновения. Начался идеологический кризис, вызванный не только военными поражениями, но и недовольством народных масс местной знатью, сплоченной с религиозными деятелями, «идеологами», проникнутыми ханжеством, лицемерием и жаждой личного обогащения, привилегий, власти.

В стране, как обычно в подобных ситуациях, распространились мистические настроения. Появилось много бродячих проповедников, возвещавших вслед за пророками Талмуда скорое пришествие мессии, спасителя народа, истинного «царя Иудейского». То один то другой человек выдавал себя за мессию; многие люди шли за ними, порой на восстание, бунт, на казнь и смерть.

Жизнь была тягостной и безнадежной. Оставалось уповать на помощь свыше, на чудо. Официальная религия, соединенная с политической властью, не приносила людям утешения. Она была выгодна для определенных слоев имущих власть и деньги, которые не нуждались в чуде. А их противники объединялись в религиозные общины.

Остатки одного такого поселения, принадлежащего секте ессеев, были обнаружены примерно в середине нашего века близ Мертвого моря (район Вади-Кумран). От них остались рукописи, в которых они называли себя «новым союзом» или «новым заветом», а также «общиной нищих» и «сынами света». У них был свой «Учитель праведности», который говорил о неизбежном конце света, когда Бог будет судить души человеческие по их вере и грехам. После смерти Учителя о нем стали слагать легенды, обоготворяя его.

Число ессеев и, в частности, кумранитов быстро увеличивалось, о чем писал римский мыслитель Плиний Старший. Они отходили от иудейской идеи «высшего», богоизбранного народа (биологическое родственное единство), признавая прежде всего идейное, духовное единение вне зависимости от племенной принадлежности, а избранниками божьими считали отдельных людей за их необычайные личные качества.

Предполагается, что первые письменные документы христианства появились только во второй половине I века. Это были некоторые послания апостола Павла, Откровение (пророчество) апостола Иоанна и отдельные записи поучений Иисуса Христа. Евангелия, повествующие о его жизни и учении, поначалу были устными. Возможно, их стали записывать в разных общинах лишь в конце I в.

Три евангелия — от Матфея, Луки и Марка — сходны между собой. Четвертое — от Иоанна — своеобразно по стилю и содержанию. Предполагается, что наиболее ранним является Евангелие от Марка, в котором, между прочим, сравнительно мало говорится о чудесах, сотворенных Иисусом; он назван плотником, сыном Марии, братом Иакова, Иосии, Иуды, Симона. Сказано также, что в родном городе он не мог совершать чудеса.

О Христе упоминают не только его сторонники, но и враги, идейные противники. Этим, пожалуй, серьезно подкрепляется, преобладающая версия о его реальности, историчности. Помимо римских авторов, о нем писали— резко отрицательно — философ Цельс, создатели Талмуда. По их данным, настоящим отцом Иисуса был якобы беглый римский солдат; в Египте Иисус будто бы научился магии; он был побит камнями и повешен перед пасхой.

По сравнительно недавно уточненному тексту иудейского историка второй половины I века Иосифа Флавия: «…был мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью; и многие люди из иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть; однако те, кто стали его учениками, не отреклись от своего ученичества. Они рассказывали, будто он явился им на третий день после своего распятия и был живым. В соответствии с этим, он, возможно, и был мессия, о котором возвестили пророки».

Многие советские историки долгое время и по разным причинам отрицали реальность Иисуса Христа. Однако за последние годы возобладало мнение противоположное, более или менее соответствующее общепринятым взглядам специалистов

разных стран. Естественно, что при этом отрицаются чудеса Иисуса, а сведения о его воскрешении относятся в разряд мифов или даже лжесвидетельств.

Вот что пишет известный советский историк, специалист по раннему христианству И. В. Свенцицкая:

«Итак, то немногое, что можно сказать с известной долей вероятности об историческом ядре евангельского повествования, сводится к следующему: в первой половине I в. странствующий проповедник из галилейского Назарета выступил с призывами к духовному очищению и раскаянию перед скорым наступлением божьего суда. Он обращался к самым широким слоям населения (этнически и социально). В отличие от ессеев, с которыми он имел много общего, он не стремился к созданию строгой организации. Его ученики почитали его как мессию, что, по-видимому, и явилось главным основанием для его осуждения как синедрионом, так и римлянами, поскольк- в глазах иудеев мессия должен был стать царем Израиля.

После распятия Иисуса только вера в воскрешение учителя могла поддержать его растерявшихся учеников».

Мессианство Иисуса подчеркивает его именование Христом — от греческого слова «Христос», что означает «мессия» (дело в том, что часть его учеников проповедовала среди греков в городах Малой Азии). Особо подчеркнуто, что те, кто станут после него выдавать себя за мессию, — лжепророки: «И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь…» (от Матфея, XXIV, 10, 11, 12). И еще: «…Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (там же, 24).

Подобные уверения очень показательны. Не означает ли это, что авторы достоверно знали о его смерти? Но тогда их свидетельства о воскрешении — сознательный обман доверчивых верующих? Однако некоторые выдержки из евангелий не согласуются с таким предположением. Вспомним, как правдоподобно описываются его смерть и затем воскрешение.

От Матфея (XXVII, XXVIII)

После распятия Иисуса «от шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого». Затем Иисус, «возопив громким голосом, испустил дух».

Реалистичная картина расцвечивается религиозно-мистическими красками: следует упоминание о разодранной

завесе в храме, землетрясении, воскрешении многих усопших святых. А затем вновь совершенно повествовательный тон: «Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи… Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который тоже учился у Иисуса; он, пришедши к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело… И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею (полотном) и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился…

На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили, господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: „после трех дней воскресну“. Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: „воскрес из мертвых“…»

Стражу поставили, а к камню приложили печать. Все вроде бы даже излишне подробно. Зачем было повторять кощунственное обзывание безвинно распятого праведника обманщиком? Зачем было упоминать версию о том, что тело его могут выкрасть ученики для доказательства воскрешения? Не лучше ли было для фанатичных христиан опустить подобные детали? А уж выдумывать их и вовсе было бы неразумно и даже святотатственно. (Обратим внимание и на страх правителей перед народом.)

«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария — посмотреть гроб. И сделалось великое землетрясение…»

Далее следует фантастический рассказ об ангеле в белой одежде, сидящем на камне у пустого гроба. И когда они возвращались, то встретили Иисуса и поклонились ему. «Тогда говорит им Иисус: не бойтесь…»

Эта деталь тоже характерна. Он обещал воскреснуть, они верили в его божественность, а увидев воскресшего, испугались, и он был вынужден их успокоить. Позже Иисус встречается с учениками, которые «…увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились». И вновь — странное, необязательное (а для выдуманного эпизода совершенно излишнее) упоминание об усомнившихся в чуде апостолах. Да и само явление Иисуса после воскрешения не сопровождается фантастическими картинами, событиями, а представлено вполне обыденно.

От Марка (XV, XVI)

Здесь тоже сказано о тьме по всей земле после распятия Иисуса — на три часа, но нет упоминания о землетрясении, воскрешении святых.

После смерти Иисуса Иосиф из Аримафеи «осмелился войти к Пилату», который «удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его: давно ли умер?» И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею и положил Его во гробе, который был высечен в скале…

Обратим внимание: Пилат удивился быстрой смерти Иисуса. Действительно, распятые на кресте, по свидетельствам очевидцев, многие часы — до нескольких дней! — могли оставаться живыми, если им давали пить. Сомнения Пилата, видевшего Иисуса и не признавшего его ни слишком слабым, ни больным, были, по-видимому, вполне основательны: уж кто-кто, а прокуратор Иудеи знал, как мучительно долго умирают распятые на кресте.

В этом евангелии не упомянута просьба о страже у гроба. Просто женщины после субботы, придя, обнаружили, что камень отвален, а гробница пуста. Они увидели юношу, сидящего на правой стороне, облаченного в белую одежду, и ужаснулись. Он сообщил им о воскрешении Иисуса. Они «побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись». Воскресший Иисус явился сперва Марии Магдалине. Она пошла и сказала об этом апостолам, «но они, услышав, что Он жив, и она видела Его, — не поверили…» Наконец Иисус пришел к ним «и упрекал их за неверие и жестокосердие…» «И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо…»

От Луки (XXIV)

В общем, описание смерти Иисуса сходно с предыдущим Евангелием. Перед женщинами у пустого гроба предстали «два мужа в одеждах блистающих». Апостолы не поверили вести о воскрешении Учителя. Петр побежал к гробу и «увидел только пелены лежащие».

Иисус является апостолам и говорит: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И сказав это, показал им руки и ноги».

Затем он ел перед ними печеную рыбу и сотовый мед.

«И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостию».

От Иоанна (XIX, XX)

Пилат, не желая убивать Иисуса, велел бить его. Воины возложили Иисусу на голову терновый венец. Но первосвященники и служители закричали: «Распни его!»

После смерти Иисуса распятые возле него два разбойника были живы; чтобы их умертвить, им перебили голени. С Иисусом так не поступили, сочтя его мертвым. «Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас потекла кровь и вода».

Иосифу Пилат позволил снять тело Иисуса. «Пришел также и Никодим… и принес состав из смирны и алоя, литр около ста (по нашим мерам — около 30 литров. — Р.Б.). Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями…»

Мария Магдалина, увидев рано утром пустую гробницу, прибежала к апостолам и сказала: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его». (Следовательно, она и не помышляла о воскрешении Учителя, полагая, что тело его кем-то унесено.) «Придя к апостолам, Иисус произнес: „Мир вам!“ Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа».

Далее следует эпизод с Фомой неверующим, который увидел Иисуса лишь через восемь дней и только тогда поверил в чудо воскрешения. А затем, как бы скороговоркой, автор заканчивает главу: «Много сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей…»

Как ни удивительно, Иоанн о смерти и воскрешении Учителя повествует вполне обыденно. Но ведь тут речь-то идет о небывалом чуде! Почему оно выглядит столь заурядно? Что мешало евангелисту предоставить волю своей фантазии?

Апокрифы

Но может быть, в евангелиях, не вошедших в официальный канон, чудесное воскрешение Иисуса описано как-то своеобразно? Нет вроде бы. Правда, в евангелии евреев сказано, что он сначала явился Иакову (своему брату), сказав несколько странные слова: «…сын человеческий восстал ото сна среди спящих». Словно бы Иисус не умер, а был в состоянии сна!

Впрочем, возможно, тут просто аллегорический образ смерти. А вот в апокрифическом Евангелии Петра воскрешение Учителя сопровождается целым рядом фантастических явлений (сошествие двух ангелов с небес, самостоятельное движение огромного креста…). В то же время есть и обычный рассказ о том, как Мария Магдалина с женщинами у раскрытого гроба Иисуса

увидели сидящего юношу. Тут сразу две версии: фантастическая и реалистическая. Первая — наверняка вымышленная, ставшая легендой, а вторая…

В апокрифическом Евангелии от Филиппа автор, увлеченный религиозной философией, предстает человеком свободомыслящим. По его словам: «Незнание — рабство. Знание — это свобода». Он своеобразно толкует идею воскрешения из мертвых: «Те, кто говорят, что умрут сначала и воскреснут, заблуждаются. Если не получат сначала воскрешения, будучи еще живыми, (то) когда умирают — не получат ничего».

Вот о таком загадочном воскрешении из живых нам теперь и пора поговорить.

Кровь на плащанице

Вернемся вновь к Туринской реликвии. Одна ее деталь настолько замечательна, что просто удивительно, как мало ей придают значения исследователи. Дело в том, что из ран человека, запечатленного на ткани, текут струйки крови.

Из трупа кровь течь не может.

Следовательно, человек, завернутый в плащаницу, был жив. У него продолжало биться сердце, происходило кровообращение, а поэтому и вытекала кровь из ран. Судя по изображению, она текла в то время, когда тело находилось в горизонтальном положении, было уже снято с креста. Струйки крови стекают по рукам, от запястий к локтям; спину, чуть выше талии, пересекает кровавый ручеек. На ступнях извилистые струйки крови не стекают вниз, а петляют на одном месте. Одна из них отходит в сторону, со всей очевидностью показывая горизонтальное положение тела, из которого на ткань струилась кровь.

Когда показываешь это изображение медику, хирургу, фиксируя внимание на следах крови, обычно слышишь: «Но это же не мертвый человек!»

Разве стал бы художник или некто, наносящий подобный узор на плащаницу, столь безрассудно подчеркивать следы крови от лежащего, но не от распятого в вертикальном положении тела? Нет, конечно. Он бы показал, как это и сделано на всех изображениях распятого или снятого с креста Иисуса, что кровь стекает вниз — и с ладоней, и со ступней, и из рваной раны на правом боку, и с порезов на лбу и на затылке.

Но ведь так или иначе должны же были сохраниться кровавые пятна от того времени, когда тело находилось вертикально на кресте? Да, безусловно. Одно из двух, либо они не отпечатались почему-то на ткани, либо, что более вероятно, они были стерты в тот момент, когда тело омыли перед положением в гроб.

Рис. 12. Фрагмент Туринской плащаницы. Ручейки крови на пояснице от раны в боку. На спине — следы истязаний

А есть ли в евангелиях указания об омовении тела? В первых трех евангелиях об этом ничего не сказано. Даже есть указание на то, что присутствовавшие при казни женщины собирались после субботы совершить этот обряд, для чего приобрели ароматические масла. В таком случае логично предположить, что Матфей, Марк и Лука пересказали устные свидетельства этих женщин, которые присутствовали при казни Иисуса. Не для них ли померк свет на все три часа его пребывания на кресте? Они оплакивали его смерть и, как говорится, света божьего не видели.

А вот евангелист Иоанн ничего не говорит о тьме на всем свете. Возможно, он тоже наблюдал за казнью, стоя в отдалении (ученики Христа, по свидетельству евангелистов, остерегались выдать себя из-за угрозы жестокого наказания). Он достаточно ясно видел все происходящее, о чем и поведал в своем рассказе. Именно его свидетельство выглядит наиболее реалистично. В нем отсутствуют какие-либо чудесные детали.

Повторим, что Иоанн не был обделен ни силой фантазии, ни религиозным фанатизмом. Судя по всему, он стал записывать или диктовать свои воспоминания уже после того, как первые три евангелия оформились в более или менее законченном виде. Он привнес в повествование свое понимание происшедшего, свои идеи и мнения, сочтя необходимым наиболее точно воссоздать увиденное и пережитое, чему он сам был свидетелем. Тут он стремился не отступать от правды (впрочем, и его мистические видения тоже были правдой, но субъективной — правдой переживания, озарения).

Изложение Иоанна отличается предельным натурализмом. Трудно представить себе, как мог быть настолько ясен и трезв

рассудком верный ученик Иисуса, почитавший его как бога, высшее существо, и в то же время спокойно, подробно припоминавший все обстоятельства его гибели как самого обыкновенного смертного человека — страдающего, не ведающего о своем скором воскрешении.

Иоанн старался — и это ему прекрасно удалось — придерживаться фактов. Об этом он специально оговорился: «И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его: он знает, что говорит истину, дабы вы поверили». Однако если поверить евангелисту на слово, возникает ряд недоуменных вопросов. Почему живого человека омыли, положили ему монеты на глаза, завернули в ткань, погребли в каменном склепе? С ним, очевидно, обращались как с покойником; каким образом это могло произойти? Почему евангелисты ни разу не обмолвились о возможности телесного, а не только духовного бессмертия Христа, в то же время единодушно уверяя в реальности его именно телесного воскрешения — как человека, а не как всемогущего бога? Каким способом все-таки могло запечатлеться изображение человека на плащанице? Можно ли каким-либо образом сопоставлять это изображение со всем тем, что нам известно об Иисусе Христе?

Как это могло произойти

При попытках объяснить происхождение запечатленного на Туринской плащанице образа высказывается порой предположение о необычайных излучениях, сопровождавших воскрешение Христа. Однако науке ничего не известно о подобных излучениях. Вновь ссылка на чудо. Хотя имеется возможность более правдоподобной версии. Вот что пишет П. А. Ваганов, на которого мы уже ссылались прежде:

«Был поставлен такой опыт: льняное полотно выдерживали в парах, имитировавших выделения потовых желез человека, и различных ароматических веществ, использовавшихся в древней Палестине при похоронных обрядах. При достаточно высокой концентрации паров на полотне уже через несколько часов появлялись признаки искусственного старения ткани. Как свидетельствовали цветные микрофотографии, потемнение волокон ткани и в этом случае было очень похоже на то, что можно видеть на „Туринской плащанице“.

Таким образом было установлено, что нет нужды прибегать к „гипотезе“ о чудесном, излучении, озарившем воскрешение Иисуса Христа из мертвых. Вполне возможно, что в загадочный кусок полотна было завернуто тело какого-нибудь человека, и под действием естественных испарений с этого тела волокна ткани со временем потемнели».

Все так. Но скептик и тут вправе задать каверзные вопросы. Если был труп, то как могли функционировать его потовые железы? Если человек жив, то зачем произвели над ним похоронный обряд? И как смог он совершенно недвижно, как мертвый, пролежать несколько часов?

Остается предположить, что человек находился в глубоком обмороке, потерял сознание и его сочли умершим… Впрочем, при этом прощупывается пульс, стучит сердце, сохраняется тепло тела. Трудно опытным разумным людям счесть такого человека мертвым. Выходит, это был не обморок, а состояние, если так можно сказать, мнимой смерти. В такое состояние могут впадать, например, йоги. У них не прощупывается пульс, не слышно биения сердца (оно делает одно-два слабых удара в минуту), сильно понижается температура тела. Они вполне похожи на мертвых.

Итак, предположим, что Иисус впал в такое состояние мнимой смерти на кресте. Он мог бы раньше научиться этому искусству, которое было ведомо египетским или шумерским магам. Не потому ли он утверждал, что способен воскреснуть?

Его сочли мертвым, сняли с креста, омыли и в плащанице погребли. Он лежал неподвижно, однако тело продолжало излучать энергию, масло и пот испарялись, воздействуя постепенно на ткань, а кровь медленно текла из ран. И монеты, лежавшие на глазах его, тоже нагревались… Трудно себе представить, каким образом отпечатались на ткани буквы, выбитые на монетах. Остается надеяться, что разгадку могут дать эксперименты.

…Вспоминается один эпизод из книги американского медика Г. Райта «Свидетель колдовства». Он присутствовал при воскрешении из мертвых (вернее, из полумертвых) одного представителя малоцивилизованного африканского племени. При беглом осмотре тела Райт не обнаружил признаков жизни: отсутствовали пульс и реакция зрачков на свет. Тело было застывшим и холодным. Но после магического ритуала колдуньи, под грохот барабанов мнимый труп неожиданно стал подавать признаки жизни, и через некоторое время человек окончательно пришел в себя.

Не произошло ли нечто подобное с человеком, запечатленном на плащанице? Судя по спокойному, сосредоточенному, отрешенному лицу, этот человек не корчился в конвульсиях и муках. Он как бы находился в самогипнозе. Некоторых индийских йогов, специально впадавших в состояние мнимой смерти, погребали в землю, а после многих часов откапывали, приводили в сознание (с помощью их учеников).

Заведомо отрицать возможность такой способности у Иисуса было бы нелепо. Известна его слава как чудотворца, исцелителя. Правда, в родных краях и среди родственников он старался не демонстрировать своего искусства (сказано же им: нет пророка в своем отечестве). Он умел воздействовать на людей внушением. А в тех сектах или группах, где обучали «искусству магии» (гипноза), принято было начинать с самовоспитания, умения владеть своим телом и духом, впадать в религиозный транс (самовнушение).

Не исключено, что прежде Марии Магдалины к гробнице, где лежал Иисус, пришли его последователи, скажем, те же Иосиф из Аримафеи с Никодимом. Подкупив стражников или дождавшись их ухода, они проникли в гробницу и убедились, что Иисус жив (по кровоточащим ранам нетрудно было об этом догадаться). Они помогли ему прийти в себя и покинуть склеп. Даже если кто-то из них предполагал возможность того, что Иисус не умер на кресте, а лишь потерял сознание, обряд погребения следовало бы произвести хотя бы из соображений конспиративных, для отвода глаз стражников. Наконец, и тот стражник, что нанес рану

Иисусу, ударил не в левый бок, не в сердце, а в правый, и не так сильно, чтобы пронзить тело или хотя бы повредить ребра. Богатые и влиятельные почитатели Иисуса были вхожи, судя по всему, к Пилату, а уж подкупить стражников им не составляло труда.

В евангелиях имеется упоминание о юноше, находившемся в опустевшей гробнице Христа, а также о юноше, который, завернувшись в покрывало, следовал за схваченным Учителем. Стражники хотели поймать и его, но он, оставив покрывало, убежал (от Марка, XIV). Не был ли этот юноша смелым и ловким помощником тех учеников Христа, которые надеялись освободить его?

А если предположить, что Иисус, очнувшись, подал голос из гробницы, то естественно ожидать сильнейший испуг стражников. Убежав с поста, они позже могли в свое оправдание рассказывать небылицы об ангелах и прочих видениях у. гроба. В отсутствие стражников сторонники Христа получили возможность помочь ему выбраться из гроба. В первое время он мог укрыться в саду, расположенном, судя по свидетельству Иоанна, тут. же.

Что случилось с ним в дальнейшем? Если верить евангелистам, он был взят на небо и пребывает бессмертным. Представления о том, что душа возносится па небо после смерти, очень древни и соответствуют выражениям типа «отдал богу душу». А образ Иисуса действительно обрел бессмертие, сохранился на двадцать веков и будет впредь оставаться в истории человечества. Тот, кто учил не делать зла и творить добро, учил не только словами, но и поступками, своей жизнью и мученической смертью, многими миллионами людей он до сих пор почитается как святой или богочеловек: ему молятся, в нем ищут утешения, на него надеются. Пожалуй, и в этом проявляется его бессмертие в сердцах людей, в волнах поколений. Пока есть люди, почитающие его святыни, благоговеющие перед ними, простая порядочность требует не осквернять их святынь. Ведь духовные ценности для многих выше ценностей вещей.

Теперь, когда появились сообщения о результатах радиохронологического анализа[2] ткани Туринской плащаницы, возникли новые загадки. Возраст ткани ученые датировали XIII–XIV веками. Если данные точны, (а сомневаться в этом нет вроде бы оснований), то напрашиваются следующие выводы. Известно, что в средние века имели место «добровольные распятия» верующих фанатиков. Ученым представляется возможность проверить подобные сведения, ответить на вопрос: как, при каких обстоятельствах был получен «туринский портрет»?

Сохраняет актуальность вопрос о способе получения в

древности подобного изображения. Для объяснения этой загадки, по-видимому, вполне пригодна приведенная выше версия о том, что запечатленный на плащанице человек был жив и мог «воскреснуть» из мнимо умерших. Тот же вариант может относиться и к казни Иисуса Христа.

Не исключено, что в средние века существовала плащаница, хранившаяся в Константинополе, и это обстоятельство могло содействовать появлению Туринской реликвии. Вспомним упоминание о нескольких «поддельных» плащаницах, появившихся в XIV веке. Не исключено, что создатели ориентировались на какой-то прообраз не только евангельский, словесный, но и материальный, зримый, сохранивший, в частности, следы ран не на ладонях, а на запястьях. Или каким-то образом создавались копии с некоего оригинала? Или Туринская реликвия столь изобретательная подделка, что даже современные ученые пасуют перед ней?

Короче говоря, дополнительные факты не упростили проблему (как нередко бывает в науке), а вскрыли новые интересные и непростые вопросы.

Так ли важны результаты?

Кого-то может разочаровать завершение сюжета, связанного с изучением Туринской плащаницы и реконструкцией возможной реальной истории воскрешения Иисуса Христа. Очень долгие подступы к теме, пересказ многочисленных мнений специалистов, а также хода и результатов научных исследований, экскурсы в историю, анализ текстов евангелий… А после всего этого — несколько страниц с изложением версии автора.

Стоило ли так долго «раскачиваться»? Не лучше ли сразу же четко высказать свое мнение и сослаться На другие варианты объяснений — вот и все. Коротко и ясно! Не зря же говорится: не важно действие, важен результат.

Так-то оно так. Но только такое отношение к действию и его результаты характеризует более религиозный, чем научный, подход к проблеме. Красивая идея, авторитетное мнение, яркое литературное изложение в этом случае выступают на первый план.

Когда требуется возбудить эмоции, внушить определенную идею, убедить любой ценой В: правоте данной концепции, такой подход оправдан. Он широко использовал не только в религии, но и в политике, обыденной жизни, литературе, даже в философии. Для научных исследований он противопоказан. Хотя, конечно, и здесь нередко можно встретить авторов гипотез, чаще всего не специалистов, а дилетантов, любителей, увлеченных собственными идеями, а не поисками истины, которые стремятся доказать свою правоту путем внушения, подбирая некоторые факты и выстраивая их в виде красивых, внешне законченных теоретических конструкций. Результат налицо. Порой он бывает очень оригинальный, интересный, привлекательный. Но только не научный по сути, по методике работы с фактами и обобщениям.

Наука — это прежде всего метод, определенный путь исследований. Здесь важно не столько создать красивую идею, сколько доказать ее; На первый план выходит не утверждение идеи, а ее опровержение. Один лишь факт, опровергающий гипотезу или теорию, более важен, чем сотни и тысячи фактов, ее подтверждающих.

Выбирая сведения, соответствующие определённой концепции, ее автор (сторонник) вольно или невольно отсеивает, замалчивает, не замечает фактов, которые не укладываются в данную схему. Ему важней результат. Настоящий ученый, напротив, стремится охватить все разнообразные мнения,

выискивает факты, не учтенные раньше, определяет малейшие дефекты гипотез, добывает новые сведения, не ослепляется собственными домыслами, создает обобщения, не противоречащие всей сумме имеющихся фактов. Он должен толково рассказать, как шел к своим выводам, почему отбрасывал те или иные идеи и материалы, какими воспользоваться источниками, что нового привнес своей работой, как она согласуется с другими исследованиями и какие традиции продолжает.

Следовательно, для науки определяюще важен путь поисков истины, а вовсе не изложение идей в убедительной, яркой, красивой форме. Конечный результат может быть даже ошибочным. В науке постоянно идет обновление теорий, преодоление сложившихся мнений. Но метод исследований сохраняется в предельной чистоте, и пути научных исканий служат надежными вехами для последующих поколений ученых, устремленных в неведомое.

Непознаваемое

Открытие — это неожиданность. Порой оно граничит — чудом.

Некогда казалось, что никак нельзя определить состав звезд: мыслимо ли взять на анализ хотя бы каплю раскаленного кипящего звездного вещества? Однако позже выяснилось, что о составе звезд можно достаточно уверенно судить по спектру их излучений. Более того, в земных лабораториях удается создать модели солнечной плазмы. То, что казалось невозможным, реализовалось. Предполагавшееся непознаваемым раскрылось перед исследователями.

Но может быть, ученые, раскрывая и уничтожая тайны природы, губят поэтическое мировоззрение, все более ограничивают легкокрылую и прекрасную фантазию?

Хотелось бы для ответа сослаться на мнение великого испанского поэта Федерико Гарсия Лорки: «Для меня воображение — синоним способности к открытиям. Воображать — открывать, вносить частицу собственного света в живую тьму, где обитают разнообразные возможности, формы и величины…»

Прервем цитату. Тут говорится, по-видимому, о тьме не познанного, не осмысленного разумом человека. В этом хаосе приходится наводить порядок. И воображение подсказывает возможные варианты организации первозданного хаоса.

«Человеческая фантазия, — продолжает Лорка, — придумала великанов, чтобы приписать им создание гигантских пещер или заколдованных городов. Действительность показала, что эти гигантские пещеры созданы каплей воды. Чистой каплей воды, терпеливой и вечной. В этом случае, как и во многих других, выигрывает действительность. Насколько прекраснее инстинкт водяной капельки, чем руки великана! Реальная правда поэтичностью превосходит вымысел, или, иначе говоря, вымысел сам обнаруживает свою нищету. Воображение следовало логике, приписывая великанам то, что казалось созданным руками великанов, но научная реальность, стоящая на пределе поэзии и вне пределов логики, прозрачной каплей бессмертной воды утвердила свою правду. Ведь неизмеримо прекраснее, что пещеры — таинственная фантазия воды, подвластной вечным законам, а не каприз великанов, порожденный единственно лишь необходимостью объяснить необъяснимое».

Сказочный великан — создание фантазии, не ограниченной научным методом. Он сродни порождениям религиозного вдохновения, в особенности мифологическим героям, языческим

божествам. В более развитых религиях подобные простые образы сменяются более или менее абстрактными понятиями, теряющими черты зримого сходства с человеком, животными. Не изменяется лишь та сфера, где могут существовать — в воображении людей — религиозные простые и сложные образы. Это сфера неведомого, в которую воображение стремится внести порядок, лад и гармонию, созвучную духовному строю человеческой личности. На этом основано религиозное объяснение «чудес». Там, где есть возможность научного исследования и доказательства, оно теряет значение. В то, что убедительно доказано, нет нужды верить. С этим надо соглашаться. Можно и опровергать, если имеются для того веские основания.

Тут вопрос не доверия, а проверки. Можно проверить — наука, нельзя проверить и доказать — религия или что угодно, только не наука.

В этом отношении поучителен пример Туринской реликвии. До начала исследований она всецело была атрибутом религиозного культа, овеянным легендами. Можно было либо верить, либо не верить в то, что на ней запечатлен божественный образ Иисуса Христа. Этр было связано с необходимостью объяснить необъяснимое. Без чуда никакого объяснения не получалось.

Как только стали накапливаться научно обоснованные; сведения о плащанице, многие домыслы и фантазии стали отпадать как невероятные, противоречащие фактам. Появилась возможность обоснования новых, более или менее неожиданных гипотез, которые прежде никому не приходили в голову или были отвергнуты напрочь. Мозаика фактов постепенно складывается в целую картину, соответствующую научной реальности.

Значит ли это, что тайна плащаницы будет обязательно раскрыта полностью? Нет, вовсе не значит. На некоторые вопросы, возможно, наука никогда не сможет дать окончательный ответ. А тогда каждому представляется возможность поверить в ту или иную версию или же остаться на научных позициях, избегая категоричного ответа и оперируя только вероятностями.

В принципе, и сейчас и когда угодно человек волен либо вовсе отвергать реальность Иисуса Христа, либо утверждать его вечное бытие как бога, вне связи с какими-либо материальными объектами. Религиозное объяснение допускает такое своеволие.

Непознанное — это провалы в знаниях, белые пятна. Наше воображение способно наделять их какими-то свойствами, населять какими-то фантастическими существами. Но как только в эти таинственные области проникает свет научных знаний,

создания воображения уступают место реальным объектам.

Такой вывод вполне логичен, и он как будто имеет очевидное следствие: область научного знания постепенно расширяется благодаря постоянным открытиям; область религиозной веры соответственно сужается благодаря завоеваниям науки. Непознанного становится все меньше, а значит…

Впрочем, возникают сомнения. Как показывают фанты, несмотря на огромнейшие достижения науки за последние века, религия вовсе не омертвела; в высоко развитых странах, определяющих научно-технический прогресс, она почти нигде не сдает своих позиций. Например, народ США — один из наиболее религиозных в мире (при огромной пестроте религиозных организаций, систем). Ссылка на одурачивание трудящихся эксплуататорами тут мало что объясняет. Ведь уровень научных знаний все-таки растет, и просвещение торжествует, и успехи науки очевидны, и добровольно люди выбирают веру или безверие. Так почему же религия не сходит На нет, не исчезает? Неужели так много на свете глупцов, позволяющих себя одурачивать, да еще за собственные деньги? И что это за гениальный обман, продолжающийся много веков, тысячелетий?

Нет, не так все просто. Раздвигая горизонты познания, человек не сужает, а скорее даже расширяет пределы неведомого. Скажем, открыв мир элементарных частиц, наука поставила сотни новых, не мыслимых ранее проблем, столкнулась с загадками мироздания, которых прежде не предполагалось, ибо не существовало еще физики элементарных частиц. Конечно, все эти тайны разумно считать относительными, а не абсолютными.

Они пока не познаны. Но тайны-то, пусть временно, остаются и обновляются. Когда их удастся раскрыть, появятся новые загадки, а значит, откроются новые области непознанного.

Мы говорим о всечеловеческом (объективном) незнании. Но ведь мыслит каждая личность, а она неизбежно ограничена кругозором своих (субъективных) знаний, не имея представления о подавляющем большинстве фактов, идей, теорий, накопленных человечеством. Если останется на свете хотя бы одна нераскрытая тайна природы, один непознанный объект, одна область, недоступная науке, для религиозного воображения и миросозерцания этого будет достаточно. Даже неширокая бездна остается бездной. Она превосходно годится для полета фантазии, для веры в чудо. Имеются и всегда будут существовать области временно не познанные (относительная тайна). Только мало сведущий в науках человек, основываясь на школьных учебниках, будет упорно утверждать обратное.

Возникает и другой вопрос: а есть ли непознаваемое

((абсолютная тайна)? И что бы это могло быть?

Мы условились считать вне науки то, что нельзя опровергнуть или доказать, проверить. Так вот, обратимся для примера к представлениям о троице: Христос, Творец Вселенной и всюдный Дух Святой.

Эти образы (категории, абсолюты, объекты), по всей вероятности, навсегда останутся вне науки.

Ни доказать, ни опровергнуть реальность существования Христа невозможно, хотя бы уже из-за недостатка исторических свидетельств и их противоречивости. Чудеса Христа можно объяснить иррационально или рационально, частично или полностью — кто как пожелает; в любом случае умный человек приведет доводы в пользу своего выбора, а другой умный человек столь же обоснованно сможет утверждать нечто иное. Какие факты, относящиеся к Христу, могли бы. опровергнуть одно или другое мнение? Фактов для этого слишком мало, и они слишком неопределенные.

Бог-творец тем более недоказуем. Какие факты могут свидетельствовать о том, что было до начала, до возникновения материального Мира? А если мир бесконечен и вечен, то что это означает, какими мерами определено и на каком основании? А если он конечен, то должна же быть первопричина Космоса (об этом, в частности, писал К. Э. Циолковский)?.. Короче, тут для пытливого ума возникает значительно больше вопросов, чем ответов.

Дух Святой, по канонам христианства, пронизывает все Мироздание, а значит, любое создание. Это по определению безвидный, непостижимый, всемогущий, разумнейший абсолют. Как может приблизиться даже к постижению такого абсолюта ограниченный, эфемерный рассудок человека? Ясно, что постичь непостижимое немыслимо.

В общем, и в этих, и во многих других случаях у человека остается возможность выбора между верой и неверием, а также между разными формами того или другого. Есть и третий вариант: безверие, нежелание (или неумение) размышлять о вопросах религии, чуда, тайны. Однако подобную ограниченность разума вряд ли следует приветствовать.

Вечная тайна

…Научный метод разрушителен по отношению к религиозным тайнам.

То, что можно рационально осмыслить, убедительно доказать, перестает быть тайной? Выходит, и с Туринской плащаницей мы, пользуясь методом науки, один за другим снимем мистические покрывала.

Она превратилась в объект научных комплексных исследований — древняя ткань с загадочным нерукотворным изображением. Вопрос о том, поклоняться ей или нет как религиозной реликвии, перед нами не возникал. Мы стояли на позициях науки: таинственную историческую реликвию следует изучать.

Значит, мы уничтожали религиозную тайну? Да, отчасти. Всеми доступными науке средствами. Очень хочется докопаться до истины!

…Однажды, беседуя о Туринской плащанице с одним ученым, я услышал от него:

— Позвольте, если отсутствует чудо, нет и религии!

— Почему? Если даже на ней запечатлен Иисус Христос, разве это может оскорбить верующего или тем более оторвать его от веры?

— Верить можно в чудо. Если плащаница не чудотворная, нет смысла ей поклоняться. Если Христос — человек, хоть бы и замечательный, незачем его обоготворять. Преклонение перед человеком — это уже атеизм. Без чуда нет религии. Вполне достаточно одной науки, если нет чуда.

— Нет чуда?.. А то, что мы здесь, что рядом это дерево, там — облака; а то, что есть жизнь и разум в нас и вокруг, разве это не чудо?

— Ну разве что так….

Действительно, не чудо ли, что мы с вами явлены на свет? Что мыслим, чувствуем, живем и обречены на смерть? Не чудо ли из чудес — творящая природа, непостижимая выдумщица самых фантастических обликом и повадками животных; пропитанных солнцем растений, у которых каждая былинка, любой лист и цветы — индивидуальность; многоцветных и многоликих камней, зреющих в глухих недрах?

Разве не чудо, что мы, как всякий организм, сотканы из земного праха и солнечных лучей? Что грамм нашего тела излучает в тысячи раз больше энергии, чем грамм солнечного вещества? Что мы способны верить и любить, осмысливать и

постигать все вокруг и самих себя? Не чудо ли, что существует на свете непостижимое по своей глубинной мудрости и бесконечности интеллектуальной мощи, по неистощимости информации Евангелие от Природы?

…Мы привыкли противопоставлять материальные а духовные сущности. Однако для каждого из нас они составляют нерасторжимое единство. Его разрушает смерть. Мы не можем отделить свое сознание от организма, свой интеллект от тела.

Но, может быть, и сотворившая нас живая природа тоже являет единство — нерасторжимое! — материи, жизни, сознания. Она и биосфера, и геоинтеллект. Иначе как бы животные могли миллионы лет настойчиво, неуклонно усложнять свою организацию, свои интеллектуальные возможности? Вне творящей, насыщенной информацией среды немыслимо творение, наделенное самосознанием.

И все-таки — научная загадка

Вернемся к Туринской плащанице. Теперь, когда она датирована XIII–XIV веками, можно уверенно ответить на вопрос, поставленный в заглавии данной работы: чудо исключено; научная загадка осталась.

А если ученые ошиблись, определяя возраст реликвии методом радиохронологии? Полагаю, вероятность значительной ошибки ничтожно мала. Однако в любом случае, если только не поддаваться своим эмоциям и желаниям, если трезво, рассудительно осмыслить сложившуюся ситуацию, следует признать: чудо исключалось в любом случае, даже если бы возраст ткани был. около двух тысячелетий. Потому что там, где ведется научное исследование, где имеется возможность использовать научные приборы, научные методы сбора и обработки фактов, о чуде допустимо говорить разве только в аллегорическом смысле. Об этом хорошо сказал великий русский ученый В. И. Вернадский:

«Наука неуклонно, постоянно захватывает области, которые долгие века служили уделом только философии или религии; она встречается там с готовыми и укоренившимися построениями и обобщениями, не выдерживающими критики и проверки научными методами искания. Такое проникновение науки в новые, чуждые ей раньше области человеческого сознания вызывает споры, играющие важную роль в науке, и своеобразным образом окрашивает все научное миросозерцание».

Ну а нельзя ли теперь, опираясь на научные данные, утверждать, что доказано, будто Иисус Христос не реальное лицо, а лишь фантастический образ? Вряд ли такое заключение абсолютно бесспорно. Все наши предыдущие рассуждения о том, как могло бы произойти— без противоречий с научными данными — воскрешение Иисуса, остаются в силе. Более того, есть основания предполагать, что в позднем средневековье кто-то, изучая евангелия и другие сочинения, а также, что не исключено, зная о подлинной плащанице, догадался о том, как можно создать подобное изображение на полотне. В результате и возникла Туринская плащаница…

Но это — одна из версий. И пока есть возможность выбора одного варианта из нескольких, пока остается надежда обнаружить новые факты, проливающие свет на историю и происхождение Туринской реликвии, она будет привлекать внимание исследователей. Не исключено, что мы еще услышим о ней нечто интересное, а может быть, и сенсационное. Хотя вполне

возможно, что окончательной разгадки мы так и не узнаем.

Еще сравнительно недавно многие верующие считали святотатством разоблачения наукой мнимых чудес или изучение религиозных реликвий. Однако времена меняются, и уже ни один здравомыслящий человек не разделяет таких взглядов. Более того, деятели церкви, как мы знаем, разрешили комплексные научные исследования Туринской плащаницы, даже позволили отрезать от нее лоскутки. Авторитет науки ныне бесспорен. Но было бы наивно считать, будто тем самым автоматически отменяются религиозные воззрения. Сошлюсь вновь на высказывание В. И. Вернадского:

«Если же мы всмотримся во всю историю христианства в связи с вековым его спором с наукой, мы увидим, что под влиянием этой последней понимание христианства начинает принимать новые формы, и религия поднимается на такие высоты и спускается в такие глубины души, куда наука не может за ней следовать… Как христианство не одолело науки в ее области, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ей области не сможет сломить христианскую или иную религию, но ближе определит и уяснит формы своего ведения».

Действительно, наука не претендует на полные и окончательные ответы на все загадки бытия. Это видно и на частном примере изучения Туринской плащаницы, и во многих других случаях. Но ведь и религия тут бессильна. Просто в неопределенной ситуации, когда отсутствуют убедительные факты, человек имеет возможность признать (или отвергнуть) те идеи, которые предлагают ему религиозные системы. Например, решает, как ему поступить в трудную минуту, чем утешиться, на что надеяться. Хотя и при этом следует помнить нехитрое правило, выработанное опытом многих поколений: «На бога надейся, а сам не плошай».

Дополнения

Казнь Иисуса

Римский историк Тацит, рассказывая о пожаре Рима (64 г. н. э.), сообщил, что император Нерон «…применил самые изысканные наказания к ненавистным за их мерзости людям, которых чернь называла христианами. Виновник этого имени, Христос, был в правление Тиберия казнен прокуратором Понтием Пилатом…» (Анналы, XV, с. 44).

Скептический анализ евангельских чудес был произведен еще во II веке Цельсом. По его словам, сказания о воскрешении из мертвых распространены у многих народов. «Посмотрим, однако, — замечает Цельс, — действительно ли кто-либо когда-нибудь воскрес после смерти во плоти». Некоторые исследователи издавна склонялись к мысли, что Иисус Христос — мифологический образ, построенный по принципам, характерным для многих религиозных легенд. В частности, существуют мифы об умирающих и воскрешающих богах. А оригинальный русский мыслитель Н. А. Морозов с огромной изобретательностью попытался свести все сведения об Иисусе к астрономической замысловатой мифологии. Обширные работы такого рода умозрительны и не пользуются большим авторитетом у специалистов. Хотя читатели с большим интересом читают такие книги, как, скажем, «Христос» Н. А. Морозова или «Миф о Христе» А. Древса. Еще в прошлом веке была выдвинута гипотеза, что история Христа — это пересказ индийских мифов о Будде и о Кришне (в переводе имя это могло принять форму Хрисна и Кристос). Была даже издана книга Т. Планге с интригующим заглавием: «Христос — индиец?» Сходную гипотезу на материалах тибетско-монгольского фольклора развивал русский этнограф и путешественник Г. Н. Потанин.

Смерть Иисуса

В прошлом веке, когда в Европе пробудился серьезный интерес к буддизму, были сделаны попытки представить Иисуса учеником буддийских монахов. Он якобы долгое время был в Индии, а потом вернулся в Палестину и возвестил полученное им учение. В принципе культурные связи Индии, Европы и Ближнего Востока 2 тысячи лет назад существовали и со временем развивались. И все-таки христианство не похоже на «буддизм в иудейском одеянии». Здесь принципиальная разница в отношении к окружающему (у Христа — активное, у Будды— пассивное), к жизни и смерти, воскрешению из мертвых.

Чудо?

Ну хорошо, Христос воскрес, показался народу и улетел на небо; зачем он сделал это, объяснило ли это что-нибудь? Ничего. Прибавило ли это что-нибудь к его учению? Тоже ничего, кроме необходимости выдумки новых ненужных чудес, чтобы подтверждать это выдуманное, ненужное чудо…

1) Воскресение, как всякий рассказ о чем-то таком, чего понять нельзя, ничего доказать не может.

2) Воскресение, как всякое чудо, если кто его видел, может доказать только то, что случилось что-то, противное законам разума, и что человек, подвергшийся чуду, подвергся чему-то необыкновенному, и больше ничего…

3) Чудо воскресения прямо противно учению Христа…

> Чудо было не доказательством истинности, но доказательством важности дела. Чудо заставляло обращать внимание, чудо было реклама.
>
> *Толстой Л. Н.*

> Чудо — это предназначенный для ослов мостик из царства идеи в царство практики.
>
> *Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 537.*

> Когда в XIX веке был открыт факт самовнушения, то с помощью этого понятия (и понятия «исцеляющей веры»), казалось, найдено неотразимое естественное объяснение того, что оставалось необъясненным и давало как будто основание для применения понятия чуда.
>
> *Зеньковский В. Основы христианской философии. Париж, 1964.*

Тайна?

Если разделить общую мощность излучения Солнца на его массу, то получится величина 2 эрг/г × с. Следовательно, каждую секунду грамм солнечного вещества излучает 2 эрга. Человек весом 70 кг потребляет (значит, и излучает) около 3000 килокалорий в день; в расчете на грамм в секунду это будет 2×10^4 эрг/г × с! Однако для азотобактерии этот показатель еще в 5000 раз больше: 10^8 эрг/г × с.

Нетрудно заметить, что в этих расчетах решающее значение приобретают размеры тела, а точнее диспропорция между линейными размерами, площадью и объемом (массой). Если первый показатель убывает в линейной прогрессии, то второй — в квадратной, а третий — в кубической. Следовательно, при одной и той же излучательной способности вещества интенсивность излучения на единицу массы будет тем больше, чем меньше масса (ведь этот показатель стоит в знаменателе). Человек со своей крохотной излучательной способностью оказывается рекордсменом в сравнении со звездой только благодаря огромной разнице в размерах. По той же причине бактерия имеет решающее преимущество перед нами как излучатель энергии на единицу массы.

Как видим, произведя несложные математические выкладки, мы приходим к результатам, суть которых трудно укладывается в голове и выглядит как самое настоящее чудо: каждый грамм нашего тела излучает энергии в тысячи раз больше, чем грамм солнечной лучистой плазмы!

По кн.: Брод Э. Эволюция биоэнергетических процессов. М., 1978, с. 70.

В наши дни к изучению религиозной литературы привлекают даже… компьютеры. С их помощью выяснились, например, значительные стилистические расхождения между Евангелием от Иоанна и Апокалипсисом, сочиненными, как предполагается, одним автором.

См.: Моль А., Фукс В., Касслср М. Искусство и ЭВМ. М., 1975.

Швейцарский этнограф О. Штоль в книге «Гипноз и внушение а психологии народов» (1904) рассказал, что о индийском городе Бахор в 1837 году провели такой «эксперимент». Йог Харида ввел себя в состояние мнимой смерти. Тело его зашили в платяной мешок и положили в деревянный ящик. Через 6 недель ящик вскрыли. Мешок оказался заплесневелым. Тело йога было

окоченевшим, без признаков жизни; пульс не прощупывался. Ученики поливали тело теплой водой, растирали его, прикладывали к голове теплое пшеничное тесто; разжав рот, вытянули язык… Через час Харида «воскрес».

В книге Н. А. Агаджаняна и А. Ю. Каткова «Резервы нашего организма» (М., Знание, 1979) приведены сведения о случайном или сознательном переходе людей — на разные сроки — в состояние мнимой смерти. Так, йог Бабашри Рамдажи в 1950 и 1958 годах пребывал в этом состоянии 24 часа и 56 часов, причем его тело замуровывали в склепе, а оживление производили в клинике. Английский полковник Таунсенд прославился тем, что научился останавливать свое сердце. После этого он терял сознание, холодел, и пульс его не прощупывался. Однако через некоторое время — порой через несколько часов — он приходил в себя, «воскресал». Это свое опасное умение он демонстрировал несколько раз. Однако его опыты над самим собой закончились трагически: во время очередной демонстрации он так и умер, не приходя в сознание.

notes

Примечания

1

Только у И. Флавия имеется упоминание о Христе, датированное 94 годом. Однако многие ученые достоверность этого упоминания подвергают сомнению.

2

Это добавление сделано в процессе набора брошюры после появления официальных сообщений о результатах радиохронологического анализа.